PA 3948
.C2 R8
1818

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

Kebētos Thēbaiou pinax. Russian.

КАРТИНА

КИВИТОВА.

Новый переводъ

съ Нѣмецкаго изданія 1785 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи В. Плавильщикова,
1818 года.

12525

PA3948
.C2R8
1818

Печатать позволено

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. П. Б. Генваря 15 дня, 1818 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Иванъ Тимковской.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Нѣмецкаго переводчика.

Лучше не знать добраго, нежели знать злое. Св. Іоанна Златоустаго, о судьбѣ. Бесѣд. 65.

Мудрые тѣхъ временъ, въ которыя науки и художества возникать начинали, вообще любили пріобрѣтенныя ими познанія сохранять, облекая ихъ въ изображенія. Они заставляли говорить древа, животныхъ, камни, всю натуру и все, дабы современниковъ своихъ наставлять изображеніями, подобіями и баснями; а потомству сохранить такія истины, которыя бы, подобно прекрасной утренней зарѣ, яснѣйшій день предвѣщали.

Естьли внимательнѣе разсмотрѣть стремленіе мужей сихъ,

то едва ли покажется вѣроятнымъ, сколь далеко успѣлъ проницательный ихъ разумъ, знаніе ихъ натуры и безпрестанно дѣйствующая изобрѣтательная ихъ сила, въ томъ, чтобы открыть равенство, сходство и отношенія между знакомъ и означаемою вещію. Все долженствовало способствовать имъ къ достиженію ихъ намѣренія: они умѣли говорить пальцами и руками, глаза и ноги ихъ были имъ переводчиками, и бездушные знаки, безобразныя фигуры и образа, указывали имъ на возвышеннѣйшіе, святѣйшіе и глубочайшее ученіе въ себѣ заключающіе предметы. — Около ихъ ничего такого не было, чему не умѣли бы придать они таинственнаго и достопочтеннаго вида, дабы тѣмъ

возбуждать въ другихъ вниманіе и любознаніе.— Ихъ домы, храмы, вещи и одежды употребляемыя, какъ при обыкновенномъ Богослуженіи, такъ и въ торжественные и радостные дни, самые ходы ихъ, тѣлодвиженія и взгляды были типическіе образа и символическія представленія нѣкоторыхъ ими означаемыхъ предметовъ (*).

Достовѣрные мужи приписываютъ изобрѣтеніе сего образнаго языка, или Іероглифическаго ученія, нѣкоему Θοθ, Thoth, котораго соотечественники его, Египтяне, называли *Адрисомъ*,

(*) Климентъ Александрійскій *Strom. Lib.* 6. Tacitus *Annal. Lib. XI. Cap.* 14. Ioh. Adam. Tschornius. *de Aegyptiis omnigenae sapientiae principibus et Autoribus.* Josephus *contra Appion. Lib.* I.

*

или Φθαθ, *Phtat*; Финикіане Ταυτ, *Taut*; а Греки *Гермесомъ Трисмегистомъ*, или *Меркуріемъ* (*). Все то, что слышишь и читаешь о семъ чрезвычайномъ мужѣ, заставляетъ думать, что онъ былъ особенный другъ и любимецъ Провидѣнія: ибо Оно украсило его не только всѣми свойствами и способностями проницательнаго духа, но и ознаменовало толь же говорящимъ именемъ, колико превосходилъ онъ всѣхъ прочихъ людей мудростію, добродѣтелію и познаніями. А

(*) Евсевій *пріуготов. Еван. Кн. I. гл.* 7. сравни съ книгою, основательно писанною, нѣкотораго неизвѣстнаго Іудейскаго Автора, подъ заглавіемъ: *Домъ Мельхиседековъ*. P. m. 34. Епифаній *Adver. Heres. lib.* I. p. 11. Діодоръ Сицил. Виблioѳ. Кн. I.

какъ таковыя дарованія никогда быть не могутъ безъ счастливѣйшихъ послѣдствій для человѣчества: ибо спасительныя произведенія сихъ даровъ, чрезъ разпространеніе свое, должны принести пользу тѣмъ, или другимъ образомъ, то естьлибъ и не было другихъ достовѣрнѣйшихъ доказательствъ, тогда и сего было бы достаточно къ убѣжденію насъ о подлинномъ существованіи столь превосходнаго мужа.

Многіе ли того же имени, равныхъ способностей и познаній (какъ то непремѣнно хотятъ утверждать нѣкоторые новѣйшіе писатели *), или одинъ та-

(*) *Histoire générale des dogmes et opinions philosophiques etc. tirée du Dictionnaire Encyclopedique etc. Tom. I. p.* 410 *et seq.*

ковый мужъ, какого мы здѣсь описали, жилъ во оныя времена, въ томъ отвѣтствовать будутъ они своей націи и безъ того не слишкомъ наблюдающей историческую точность; насъ же, почерпающихъ изъ вѣрныхъ источниковъ и ни подъ какимъ предлогомъ неуклоняющихся отъ оныхъ, доколѣ они научаютъ насъ такимъ вещамъ, кои соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, времени, мѣсту, состоянію и свойству оныхъ; насъ, говорю я, подобныя новизны тѣмъ менѣе приводятъ въ заблужденіе, какъ и опытъ показываетъ намъ, что и въ семъ столѣтіи имѣли мы многихъ достойныхъ *Лейбницовъ*, многихъ великихъ *Вольфовъ*, хотя былъ одинъ только несравненный *Лейбницъ* и одинъ

изящный *Вольфъ*. Но дабы не показаться желающимъ превозносить мою націю на счетъ другой, оставляю я постороннюю сію матерію и обращаюсь паки къ моему предмету.

Многіе изъ тѣхъ, которые упоминаютъ о великомъ *Адрисѣ* (*), хотятъ увѣрить насъ, что причиною изобрѣтенія Іероглифовъ не были ни недостатокъ въ буквахъ, ниже незнаніе въ писаніи, потому что въ тоже почти время, и даже прежде того, *Адрисъ* исправилъ грубый, недовольно опредѣленный языкъ сво-

(*) *Mahomet Ben Almas-Chaudi* у *Гелалдина въ его Исторіи Египта.* Ismael Soiabinscia. *Юстинъ in Quaest. ad Orthodox. Eben Ephi, Plutarch de Os. et Jsid. Diodor. sic jamblichus, Alcandi, Jablonsky, и многіе другіе.*

ихъ единоземцовъ; привелъ его въ правила, ввелъ болѣе стройности и доброгласія въ слова и рѣченія, и сверхъ того изобрѣлъ начертанія буквъ, какъ для употребленія въ общежитіи, такъ и для жрецовъ (*). Они напротивъ того утверждаютъ, что и тогда начавшія уже господствовать *суевѣріе*, *невѣріе*, *и высокомѣріе* человѣковъ, сіи неотрицаемые источники презрѣнія и оскверненія величайшихъ и вышшихъ истинъ, были первѣйшею и ближайшею причиною введенія *образнаго языка*. *Адрисъ* хотѣлъ не только предохранить открытыя имъ истины отъ

(*) Sixtus senensis *in Bibliotheca sancta lib. II. voce Aegyptiorum Sapientia. p. m.* 39. *a, b, c, d. Ibique citatus* Clemens Alexandrinus *strom. V.*

оскверненія, но и передать оныя потомству неизкаженными, и для сего-то употребилъ онъ Іероглифы.

Быть можетъ, что сему изслѣдователю Божественныхъ и человѣческихъ вещей, не безизвѣстны были, какъ безуміе, непостоянство и легкомысліе черни, такъ и высокомѣріе, своемысліе и гордость мудрыхъ міра сего. Можетъ быть испыталъ онъ, что ничто такъ не вредитъ успѣху истины, какъ оные три порока, что все, даже и раздоры, или привязанность къ сектамъ, прекращается воспламененною любовію къ истинѣ; и что никакого другаго и лучшаго оплота не можно противоположить увлекающему стремленію сихъ враговъ святыя ис-

тины, какъ представляя имъ къ удивленію новые, необыкновенные предметы, кои бы удобны были удержать быстрыя и неосмотрительныя души, обратить на себя ихъ вниманіе, возбудить въ нихъ болѣе и болѣе во внутренность обращающееся размышленіе, и наконецъ всѣ душевныя ихъ силы отъ чувственнаго привести къ живому внутреннему ощущенію единственной неложной истины.

Непреоборимое человѣковъ влеченіе къ чрезвычайному и чудесному, соединенное съ онымъ тщательное любознаніе: сіи столь сильныя пружины многихъ къ сему принадлежащихъ человѣческихъ дѣяній, легко могли быть ему порукою въ добромъ успѣхѣ спасительнаго сего сред-

ства. Грубыя и неясныя еще понятія о Высочайшемъ, Всемогущемъ, Всепроницающемъ, Всеоживляющемъ, Всесодержащемъ Существѣ, и о служеніи Ему долженствовали сперва привиты быть (какъ лоза къ черенку) къ извѣстному предмету, къ говорящимъ опредѣленнымъ обрядамъ, дабы дать имъ время къ большему развитію, утонченію и возвышенію: симъ образомъ ежели суевѣріе и невѣріе не истреблены, или не побѣждены, то по крайней мѣрѣ успѣхи оныхъ на многіе годы остановлены.— И сколь долженствовало смириться въ воображеніи своемъ всевѣдущее высокомѣріе, когда при каждомъ представляющемся Іероглифѣ, принуждено оно было признаваться въ невѣжествѣ своемъ,

не будучи въ состояніи сказать подлиннаго и собственнаго его значенія истиннымъ знатокамъ.

Что *Адрисо* имѣлъ при томъ и другія намѣренія, коихъ онъ въ тоже время хотѣлъ достигнуть, посредствомъ сего образнаго языка, въ томъ удостовѣряютъ извѣстныя мнѣнія сего великаго, обильнаго, всеобъемлющаго духа. Душа его можетъ уподобиться пространному морю, поглощающему многія рѣки, дабы провести ихъ къ единому истоку. Можетъ ли кто укорять *Адриса* за то, что — имѣя въ предметѣ спасеніе человѣковъ — старался онъ съ одной стороны возбудить въ нихъ любовь къ истинѣ, направить ихъ разумъ, исправить волю и расширить ихъ познанія; съ другой же,

оградить самыя истины отъ угнетеній и оскверненій, отъ невѣжества, злобы и пороковъ; предохранить ихъ отъ посмѣянія и презрѣнія, и возвысить ихъ, такъ сказать, надъ горизонтомъ сихъ чудовищей, соблюдая потомству своему неоскверненными и неподдѣланными.

Опытъ, безъ сомнѣнія, научилъ уже его, что святѣйшія, изящнѣйшія истины приходятъ въ нѣкоторое неуваженіе, какъ скоро дѣлаются всѣмъ извѣстными, или народу нѣсколько обыкновенными, что прелесть новости со дня на день уменьшается и перерождается въ сонливую усталость, или бездѣйственную лѣность, что съ вещью сопряженное предъ симъ высокопочитаніе и благоговѣніе низхо-

дитъ мало по малу къ безчувственному равнодушію, а наконецъ и къ отвращенію и омерзѣнію, что въ семъ состояніи легко позволяютъ себѣ дѣлать въ ней перемѣны и поправленія; что за симъ своеволіемъ непосредственно слѣдуетъ злоупотребленіе; и такимъ образомъ превратныя преобразованія ея, толкованія, насмѣшки, презрѣнія и поруганія остаются наконецъ неизбѣжными. И такъ, симъ столь обыкновеннымъ, сколь и естественнымъ, столь развращающимъ, сколь и вреднымъ слѣдствіямъ образа мыслей черни, ничего сильнѣйшаго не можно было противоположить, какъ Іероглифы. Они уподоблялись щиту *Минервы*, на которомъ чернь ничего не видала, кромѣ *Медузи-*

ной головы, между тѣмъ какъ сама *Минерва* пребывала за нимъ спокойною, сокрытою, необремененною и неоскверненною. Іероглифы были, такъ сказать, всеобщимъ (универсальнымъ) средствомъ противъ великаго осквернения высочайшей истины, пока ключь къ онымъ оставался тайною для толпы непросвѣщенной; но и въ тоже время служили они сильнѣйшимъ удостовѣреніемъ о величіи истины для тѣхъ, кои достигали разрѣшенія оныхъ или собственнымъ стараніемъ и размышленіемъ, или чрезъ сообщеніе и наставленіе другихъ людей.

Знаменитѣйшіе изъ нынѣшнихъ стихотворцевъ нашихъ соглашаются въ томъ, что то героическое твореніе, которое непросвѣ-

щенной толпѣ безъ размышленія и труда вразумительнымъ дѣлается, конечно посредственно, слабо и худо. Языкъ вышшей Поэзіи, есть языкъ боговъ. Она воспаряетъ надъ обыкновенными понятіями человѣческими; она возноситъ изящное до такой высоты и разпространяетъ вокругъ себя толь святый, блистающій и слабыя очи ослѣпляющій свѣтъ, что посредственные умы отъ онаго закружатся и падутъ.— Тоже самое было и съ образнымъ языкомъ *Адриса:* ибо вѣроятно, что и о тогдашней черни, тоже сказать можно, что одинъ изъ Піитовъ нашихъ говоритъ о нынѣшней:

„Народу разсуждать трудъ кажется пустой;
„Не ищетъ правды онъ, доволенъ бывъ мечтой;

„Онъ мнитъ, что доказалъ, когда что утверждаетъ,
„Тѣмъ больше вѣруетъ, чѣмъ менѣе онъ знаетъ.
„Что въ мудрости ему? Пусть будетъ онъ чѣмъ былъ;
„Довольный скорлупой, онъ про ядро забылъ
„Не сила внутренняя, что всѣмъ разпоряжаетъ:
„То истина ему, что чувства поражаетъ.
„Сужденія его пустая суть мечта,
„Коль онъ заимствуетъ и очи и уста.
„Что видитъ у другихъ, онъ то перенимаетъ,
„Премѣнчивость одна его лишь привлекаетъ.“

Коль многія міръ имѣлъ уже удостовѣренія, что чернь столь же мало способна познавать истину, сколько сія со всѣхъ сторонъ теряетъ въ устахъ какого

нибудь *Бака!* Когда же мы и по нынѣ видимъ, что буйство и на святѣйшую истину безъ живаго чувства взираетъ; что оно о драгоцѣнности оной ни мыслить не можетъ, ни ощущать, ни любить, ни измѣрять оную не въ состоянiи: то не принуждены ли мы съ прискорбiемъ признаться, что чернь можетъ лишь вредить истинѣ, а пользы ей никогда не принесетъ? Предположивъ сiе, вопросимъ: не сообразно ли было благоразумiю и мудрости *Адриса*, стараніе его уклонять каждаго *Гурона*, посредствомъ образнаго языка отъ высокой и святой истины до тѣхъ поръ, пока пребудетъ онъ *Гуроном?*

По сему-то остроумецъ, вольнодумецъ и тонъ, который всегда себя правымъ находилъ, и

тотъ, который мечталъ о себѣ будто знаетъ все, могли сколько хотѣли притуплять зубы свои о ту желѣзную рѣшетку, которая воздвигнута была для загражденія входа къ истинѣ; они могли свистать, смѣяться, ворчать, спорить, ругать, порочить, все было напрасно, все тщетно; удары ихъ оставались въ воздухѣ безъ дѣйствія, потому что *Адрисъ* представилъ имъ вмѣсто благосклонной *Юноны* облако, которое обезпечивало и сокрывало тотъ предметъ, къ коему неистовство ихъ стремилось.

Сіе Божественное существо, сіе гонимое, но никогда не насилованное цѣломудріе, нашло наконецъ вѣрное убѣжище во всесвятая храмовъ. — Легко представить себѣ можно, какъ

оно, облеченное въ непроницаемый покровъ, проникнутое благостію и человѣколюбіемъ, низпускаетъ изъ глубины убѣжища своего соболѣзнующіе взоры на несчастныхъ, лишающихъ самихъ себя всей надежды когда либо прійти къ познанію истины и сострадая плачевному ихъ состоянію, воздыхаетъ:

„Твореньe жалкое межь Ангелъ и скотомъ!
„Уму не слѣдуя, гордишься ты умомъ.
„Ты мудрость слабъ понять — ее не постигаешь,
„Хоть по надмѣнности, ее не отвергаешь.
„Разсудокъ полонъ твой ошибочныхъ идей;
„Онъ видитъ истину и не стремится къ ней.
„Пускаясь въ лавиринѳъ мечты, предразсужденій,

„Хитрецъ не можетъ быть — свободенъ отъ сомнѣній;
„Когдажъ объемлетъ мракъ его со всѣхъ сторонъ,
„Тогда лишь познаетъ, что въ заблужденьи онъ.“

По духу остроумцевъ легко судить можно, что ни важныя, ни полезныя вещи до нихъ не касаются: ибо только смѣшное и пустое составляютъ обыкновенно существо остроумія ихъ: вся тайна искуства ихъ состоитъ въ томъ, чтобы многими словами сказать *ничто*, и сіе *ничто* обвить шумихою и увядшими цвѣтами, на подобіе муміи. И какъ болтуну безъ того уже ничто не ввѣряется, потому что при всякомъ случаѣ приноситъ онъ въ жертву своей многорѣчивости и замысловатому слову всѣ права и Божественныя и

человѣческія: то *Адрисъ* конечно не худо поступилъ, запретивъ, входъ въ святилище свое тѣмъ умствующимъ, коихъ мысли, не основанныя на истинѣ, всегда готовы къ перемѣнѣ, и препроводивъ ихъ къ шутамъ великаго мірскаго позорища.

Но что сказать вольнодумцамъ, ругающимся надъ религіею и имъ подобнымъ горделивцамъ? Стоитъ ли сія презрительная шайка и того, чтобъ упоминать о ней? Достойны ли сего тѣ, кои ругательными посмѣяніями думаютъ низвергнуть Божество съ престола Его; не признаютъ никакихъ отношеній между Творцемъ и тварью, (отношеній, самимъ разсудкомъ показываемыхъ,) религію, какая бы она ни была, попираютъ ногами

и хотятъ разрушить святый узелъ союза, составляющій согласіе, безопасность, спокойствіе и блаженство всякаго общества; — достойны ли того сіи несчастные враги и Бога и человѣковъ, чтобъ упоминать объ нихъ? — Естьли же нѣтъ — естьли они заслуживаютъ наше презрѣніе — то можно ли укорять *Адриса* въ томъ, что онъ навсегда заградилъ свободный доступъ къ своимъ истинамъ тѣмъ чудовищамъ, кои питаютъ силы духа своего только въ отвратительномъ и дерзкомъ, а не въ праводушныхъ ощущеніяхъ неотрицаемаго; уничтожаютъ самое небо, сію единственную надежду здѣсь угнетенной добродѣтели, и возмутили бы, естьлибъ сіе только возможно было, удосто-

вѣреніе, радость и вѣчное блаженство самихъ Ангеловъ? — Нѣтъ! — *Адрису* столь извѣстна была высокость и драгоцѣнность истины, что не могъ онъ ввѣрить оной безумнымъ и бѣснующимся. Онъ зналъ, что мудрость не входитъ въ злохудожную душу, и что истина убѣгаетъ тѣхъ сердецъ, въ которыхъ бунтуютъ страсти, пороки и злоба.

Напротивъ того, тѣмъ съ большею благосклонностію принималъ онъ тѣ твердыя и постоянныя души, которыя чистѣйшее алканіе истины присоединяли къ преимущественнѣйшему и главнѣйшему намѣренію исправить свое сердце; приближались къ предпоставленной имъ цѣли собственнымъ неутоми-

мымъ размышленіемъ и исканіемъ, какъ ревностные сподвижники, съ терпѣніемъ переносили всякій трудъ, работу и жестокіе удары судьбы; съ геройскою бодростію преодолѣвали величайшія препятствія и наконецъ, какъ побѣдители, достигали открытія сокровенныхъ истинъ. И такъ какъ до сего доходили они собственными своими способностями, собственнымъ своимъ стараніемъ, то и долженствовали, будучи, такъ сказать, проникнуты удостовѣреніемъ, сугубо цѣнить сіи истины. Каждый шагъ переступали они съ основательною осторожностію, и такимъ образомъ, хотя медленно, но съ вящшею крѣпостію и съ чувствомъ болѣе и болѣе оживленнымъ доходили они

до истины; а потому и самая развязка должна была казаться имъ собственнымъ произведеніемъ ихъ духа: ибо началомъ своимъ она была обязана самимъ искателямъ. Какъ же должны были пламенѣть сердца ихъ усугубленными чувствованіями радости, любви, благодарности, высокопочитанія и благоговѣнія!

Но, — подобныя души — души великія, и сами собою до возвышеннѣйшихъ понятій достигающія, суть вездѣ рѣдкія явленія. Протекутъ вѣка прежде, нежели натура снова произведетъ подобныхъ мужей и снабдитъ ихъ всѣми потребными на то дарами. И сіе, кажется, не сокрыто было отъ *Адриса*. — Безъ сомнѣнія, примѣтилъ онъ, что ежели не должно ограничивать поль-

зы и употребленія Іероглифовъ его, сими малочисленными и рѣдко появляющимися мужами, ежели не должно лишать оныхъ и прочихъ людей, хотя меньшими способностями, но равнымъ достоинствомъ одаренныхъ; и ежели сіи таинства не долженствовали снова погибнуть для потомства, то сообщеніе оныхъ дѣлалось необходимымъ. Слѣдуя съ точностію сему плану, расположенію и любви своей къ потомкамъ, избралъ *Адрисъ* нѣкоторое число людей, которыхъ призналъ способными сохранять тайны и господствовать надъ своими чувствами. Преимущественно же прочимъ палъ сей его выборъ на такихъ людей, кои, при вышесказанныхъ свойствахъ, имѣли и основательную

надежду владѣть Египетскимъ скипетромъ. Онъ содѣлалъ ихъ Жрецами живаго Бога; наставилъ ихъ въ разныхъ наукахъ и художествахъ и истолковалъ имъ, подъ торжественнѣйшимъ условіемъ молчаливости, всѣ тѣ образа, символы и Іероглифы, подъ которыми сокрылъ онъ свои познанія. Въ сообщеніи семъ былъ онъ столь предусмотрителенъ, что раздѣлилъ Жрецовъ сихъ на нѣкоторые классы, и величайшія и вышшія таинства ввѣрялъ токмо первѣйшимъ изъ нихъ, то есть будущимъ Царямъ Египетской земли.

Сей, самъ по себѣ весьма простымъ кажущійся, поступокъ, послужитъ намъ къ уразумѣнію многихъ изрѣченій въ сочиненіяхъ древнихъ, которыя безъ сего весьма трудно изъяснить. Про-

изшедшіе отсюда классы Египетскихъ Жрецовъ и постепенность ихъ знанія, дѣлаютъ намъ понятнымъ сіе столь часто у древнихъ встрѣчающееся выраженіе: *Искуство Жрецовъ*, какъ въ общемъ такъ и частномъ смыслѣ; ибо въ общемъ смыслѣ слово сіе означало знаніе всѣхъ классовъ, а въ частномъ развязку Іероглифовъ, сообщенную только первѣйшимъ Жрецамъ. Понятно также будетъ выраженіе: *Царское Искуство*, *Наука Царская*, ежели вспомнимъ, что Египетскіе Цари, даже до временъ Птоломеевъ, избираемы были изъ тѣхъ верховныхъ Жрецовъ, которымъ *Адрисъ* вручилъ ключь къ своимъ Іероглифамъ.

Вникая глубже во все сіе легко откроемъ мы причины усматри-

ваемаго нами столь великаго согласія и тѣснаго соединенія тогдашней религіи съ свѣтскимъ правленіемъ, коихъ, однакожъ, обоюдная польза отстоитъ одна отъ другой такъ, какъ небо отъ земли; откроемъ мы, говорю я, сіи причины, естьли извѣстно будетъ намъ взаимное исправленіе и подкрѣпленіе сихъ двухъ столь противоположныхъ властей; естьли все наше почтеніе исторгнуто будетъ высокою степенью тогдашняго могущества, славы и сіянія сего Государства, котораго и нынѣ еще видимъ мы отчасти разоренные, но и въ развалинахъ своихъ огромные, отчасти же неразоренные и удивленіе исторгающіе памятники; и наконецъ, естьли мы узнаемъ почему все сіе прекра-

шилось, коль скоро отступили отъ учрежденій *Адрисовыхъ* и ввели Греческій образъ правленія.

Строгая молчаливость, съ которою, между прочимъ, Жрецы сіи сохраняли таинства ихъ учредителя; великолѣпная пышность обрядовъ Богослуженія и самое принятіе Жрецовъ; какое-то опредѣленное, во всемъ примѣтно говорящее *нѣчто*, которое удобно могло быть ощущаемо, но котораго никакими словами не льзя было выразить; важная, высокопочитаніе и преданность внушающая, наружность; порядокъ, который, казалось, зависѣлъ не отъ чьего либо произвола, но отъ натуры и качества вещей; величество, которымъ обряды сіи вообще облечены были, и наконецъ нѣкоторыя науки,

преподаваемыя публично, явно и безкорыстно, все сіе производило то, что сіи Жрецы во всемъ Египтѣ были почти боготворимы. Таковая ихъ слава, не вмѣщаясь болѣе въ тѣсныхъ для нея предѣлахъ Египта, далеко выступила изъ оныхъ, подобно огненнымъ лучамъ солнца, которые, не допуская мрачному облаку ограничить своего дѣйствія, бросаютъ изъ него свѣтъ свой и края онаго огнемъ своимъ позлащаютъ.

Хотя разные, славою мудрости Египетской восхищенные, чужеземцы и вкрадывались, подвергая жизнь свою опасности, въ загражденные еще предѣлы сего царства и во храмы онаго; но стеченіе ихъ несравненно болѣе умножилось, когда подъ правле-

ніемъ Греческихъ Царей отверзсты были границы Египта для всѣхъ иноземцевъ. Упоминать о всѣхъ тѣхъ, которые искали мудрости, было бы несообразно моей цѣли и даже не нужно: большая часть оныхъ извѣстна; да и довольно уже того, естьли читатели мои воспомнятъ о сей, хотя нерѣдко оспориваемой, но доселѣ еще неопровергнутой истинѣ, что знаменитѣйшіе и мудростію своею прославившіеся Греческіе и иныхъ народовъ Философы, почерпали оную изъ сего источника; съ пріобрѣтеннымъ ими ученіемъ они возвращались въ свое отечество, соображали оное съ духомъ своего народа, учреждали училища, которыя нетолько разпространили болѣе и болѣе премудрость Египетскую,

но и содѣлались въ послѣдствіи времени основаніемъ наукъ, знаній и художествъ, разнасаждающихся по другимъ частямъ Европы.

Со всѣмъ тѣмъ всегда были неблагодарные люди, которые выдавали символическій образъ ученія древнихъ за нѣчто безполезное, безразсудное и робяческое (*). Съ ядовитою колкостію хулили они то, что Египтяне и

(*) *Claud. Franc. Menetrier dans la science et l'art des devises.* Но, кажется, что онъ не зналъ древнихъ многозначущихъ Іероглифовъ и все свое сужденіе основывалъ на слабыхъ нашихъ нынѣшнихъ символахъ, эмблемахъ и надписяхъ: ибо очевидно то, что онъ недовольно отличилъ символа отъ эмблемы.

послѣдователи ихъ, преподавали Богословію и прочія науки, подъ Іероглифическими образами; потому что сей способъ былъ будто недовольно ясенъ и вразумителенъ для обнародованія толь важныхъ и полезныхъ вещей. Къ сему присоединяли и то будто бы сіи народы употребляли Іероглифы, сколько по невѣжеству, столько и по ненависти, съ тѣмъ, чтобы другіе не свѣдали о ихъ таинствахъ и вмѣсто оныхъ однѣми бы куклами ихъ забавлялись (*). Иные же распространяютъ обвиненія свои столь далеко, что утверждаютъ, будто сей

(*) *Nic. Hicron. Gundling.* О ученой Исторіи Нравственности § 54. Cap. 4. p. 701 и слѣд.

символическій и мистическій способъ ученія прикрывалъ наигнуснѣйшія беззаконія, наигрубѣйшее невѣжество и наитончайшіе обманы (*); и тѣ кои благосклоннѣе прочихъ мыслятъ, говорятъ однакожъ, что въ матеріяхъ Фи-

(*) См. о семъ Іоан. Франк. Буддея Диссертац. находящуюся въ *Observ. select. Halens*, гдѣ онъ старается защитить сей способъ ученія отъ такого обвиненія; также Дидеротову выработанную статью Философической Исторіи въ *Diction. Encycloped.*, подъ словомъ Philosophie des Egyptiens. Сіи памятники невѣжества собраны послѣ въ особое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Histoire générale des dogmes et opinions philosophiques* 8. *à Londres*, *Paris*, 1769. Tom. I. p. 410 и слѣд.

лософическихъ такія замысловатыя хитрости не нужны, что символы не приличны для чистой морали и развѣ однимъ только дѣтямъ полезны быть могутъ, и пр.

Предѣлы предисловія, которые я и безъ того уже преступилъ, не позволяютъ мнѣ опровергать здѣсь обвиненій сихъ надлежащимъ образомъ; а сверхъ того я долженъ также кое-что сказать читателямъ моимъ и о переводѣ *Кивитл;* но я предоставляю себѣ, естьли Богъ даруетъ мнѣ жизнь, здоровье и досугъ, отвѣтствовать на сіе подробнѣе, предавъ тисненію Греческую рукопись, съ означеніемъ всѣхъ до нынѣ дѣланныхъ отъ нея отступленій, съ которой и сіи листы переведены. Чтобъ опро-

вергнуть обвиненія и порицанія, доселѣ еще никакимъ основательнымъ доказательствомъ не подкрѣпленныя, спѣшить не должно; и естьли произошли онѣ болѣе отъ безумной охоты хулить, нежели отъ искренней любви къ истинѣ, то скорѣе заслуживаютъ презрѣніе, нежели отвѣтъ. Но кто не убѣдился еще тѣмъ, что я, смотря съ другой точки зрѣнія, уже сказалъ выше сего въ похвалу Іероглифовъ, тотъ да благоволитъ когда нибудь размыслить о нижеслѣдующихъ вопросахъ: ибо доколѣ не будетъ отвѣтствовано на оные, не льзя и спора сего рѣшить, сообразно съ разумомъ и истиною. Вопросъ первый: *Непремѣнно ли нужно, что бы наши художества и науки, а особливо вышшія не*

заключали въ себѣ никакихъ таинствъ, для какого бы то состоянія людей ни было? Вопросъ вторый: *Могутъ ли въ художествахъ и наукахъ находиться тайны, долженствующія всегда и непремѣняемо пребывать тайнами, хотя бы и неможно было непосредственно сказать объ нихъ, чтобъ они были вредны?* Вопросъ третій: *Можетъ ли положеніе и ходъ вещей такъ перемѣниться, чтобы тайны древнихъ временъ престали быть тайнами въ новѣйшія времена, хотя бы посредственно и были онѣ вредны, или хотя бы обнаруженіе оныхъ и могло подать поводъ къ оскверненію наиважнѣйшей вещи?* Четвертый: *Обязаны ли мы, или можемъ ли мы быть не-*

премѣнно обязанными преподавать свободно и явно, или обнародовать тѣ Философическія истины, которыя въ тайнѣ признали мы важными и полезными? Пятый: *Ежели должны мы сохлать ихъ извѣстными, то какія употребить средства для предохраненія высочайшихъ истинъ отъ злоупотребленія, влекущаго за собою и самое презрѣніе?* Шестый: *Естьли же не должны мы обнародовать оныхъ, то какимъ способомъ сохранить ихъ въ цѣлости избраннымъ для нихъ потомкамъ, такъ, чтобы чрезъ то не предать ихъ и неизбраннымъ?*

Нѣкоторое разсмотрѣніе сихъ вопросовъ достаточно уже, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что

самое положеніе спора, *status controversiae,* доселѣ въ томъ безразсудномъ небреженіи оставленное, долженствовало прежде всего утверждено быть рѣшеніемъ самыхъ сихъ вопросовъ, потому что возраженія, распри и ссоры ни къ чему не служатъ въ тѣхъ вещахъ, о которыхъ та или другая сторона не имѣетъ яснаго и достаточнаго понятія, или противъ которыхъ одна сторона ополчается, единственно потому, что хочетъ хулить все то, чего она не только не разумѣетъ и не видитъ, но чего ни разумѣть, ни видѣть не хочетъ. Предразсудки никогда ничего добраго не производили; а пристрастіе, ненависть и гордость всегда были смертельными врагами истины, и тиранами

познаній человѣческихъ. Естьли бы великій *Лейбницъ* могъ поставить себя превыше всѣхъ предразсудковъ, то вѣрно удалось бы ему изобрѣсть *всеобщій языкъ*, или *всеобщее письмо*, надъ которыми онъ такъ много трудился. Ему, или *Бехеру* (*), стоило бы только войти въ школу *Адриса*, чтобъ заимствовать изъ его Іероглифовъ тѣ изображенія, которыя всѣмъ понятны, какъ Лапландцу, такъ и

(*) Іоан. Іак. Бехеръ написалъ даже *Философическую Грамматику* о семъ всеобщемъ языкѣ, подъ заглавіемъ *I. I. Becheri Spirensis Character pro notitia linguarum universali* &c. *francof.* 1661. in 8. Послѣ него и другіе надъ тѣмъ же трудились; но *parturiunt montes* &c.

Еѳіопу, какъ Французу, такъ и Японцу. Ибо хотя, по обыкновенному ходу вещей въ мірѣ, и при семъ случаѣ довольно нашлось людей, отрицавшихъ возможность ввести всеобщій ученый языкъ, или письмо; но имъ надлежало только вспомнить о языкѣ нашихъ *Анналистовъ*, о *числахъ Арабскихъ*, кои употребляются всѣми Европейскими народами, и о *письмѣ Китайскомъ*, которое какъ Китаецъ, такъ и Японецъ равно понима-

---

Можно о семъ многое прочесть въ превосходномъ Г. Сульцера *краткомъ понятіи о всѣхъ наукахъ* и прочихъ частяхъ учености; также Litteratur Briefe, въ III части стр. 230 и слѣд. о семъ нѣсколько упоминаютъ.

ютъ, хотя самые языки ихъ ни малѣйшаго сходства между собою не имѣютъ; и тогда при трехъ доляхъ возможности, четвертую, конечно не стали бы оспоривать. Когда же то истинно, что всѣмъ вразумительная грамматика и всеобщее письмо не только возможны, но и чрезмѣрно были бы полезны, что *Адрисовы* Іероглифы не только положили къ сему основаніе, но со временемъ могутъ быть еще къ тому и поводомъ: то изъ сего и явствуетъ, что *Адрисъ* и послѣдователи его одарены были величайшими дарами духа, къ какимъ только смертные удобны быть могутъ.

Къ числу чрезвычайныхъ мужей сего рода принадлежитъ и Философъ *Кивитъ*, котораго

Пинаксъ, Гирцъ, или картина, представлена здѣсь въ Россійскомъ переводѣ. Ничего не знали бы мы о семъ Философѣ, естьли бы *Ксенофонтъ* въ своемъ *Сократѣ*, и *Лаерцій* въ своемъ *Менеделѣ*, не сказали намъ, что онъ родомъ изъ *Віотіи*, жилъ въ *Ѳивахъ* и былъ столь ревностнымъ ученикомъ и другомъ *Сократа*, что подражалъ его жизни, нравамъ и образу мыслей (*). Изъ сихъ краткихъ обстоятельствъ видно, что *Кивитъ* жилъ около 85 Олимпіады (около 440 года до Р. Х.) И такъ естьли въ картинѣ сей упоминается о Критикахъ и Перипатетикахъ

(*) Feuerlini observatio de Cebete, in mifcell. Lips. Tom 3. pag. 14.

новѣйшаго времени: то вѣроятно, что сіи мѣста вкрались отъ постороннихъ писателей (*); ибо изъ всего явствуетъ, что ни одинъ Греческій писатель, столько не потерпѣлъ отъ переправщиковъ и дополнителей, какъ сей *Кивитъ*. Также понятно будетъ, что *Платонъ* помѣстилъ его въ своемъ *Ѳедонѣ*, между лицами тамъ разговаривающими, въ разсужденіи великой привязанности его къ *Сократу*.

Сказываютъ, что кромѣ сего *Пинакса*, или *Гирца*, *Кивитъ* написалъ еще два другіе разгово-

(*) Petit miscellan. IV. 4. Stangellii Hist Phil. p. III. cap. 2 p. m. 229. Diog. Laert. lib. 2. 125. Suidas sub voce Kebes.

ра (*), а именно: *Септиманамъ* или *Ебдоме* и *Фринихъ*, *и повѣствованіе объ адѣ и о сущихъ во адѣ*, изъ коихъ не дошло до насъ ничего, кромѣ сей изкаженной картины, которая при всѣхъ своихъ недостаткахъ доказываетъ, что изрѣченіе *Auris Beotica*, вошедшее по причинѣ тупости жителей Віотіи, въ пословицу, столь же мало касаться могло до нашего *Кивита*, какъ и до великаго *Плутарха*,

(*) Виппель въ своихъ правдоподобіяхъ о сей Кивитовой картинѣ; хотя правда Фабрицій въ Biblioth. Graec. Vol. I. p. 787. отступаетъ отъ Греновія, Станлея и Свида и почитаетъ *Повѣствованіе о адѣ* за одно и тоже что *Пинаксъ* или *Гирцъ*.

который также родомъ изъ *Віотіи*. Обыкновеннѣйшее и извѣстнѣйшее изданіе сей картины находится при твореніяхъ *Эпиктета* и вышло напередъ отъ *Авраама Беркеля*, съ примѣчаніями разныхъ ученыхъ мужей, въ 1671 году въ Лейденѣ, въ 8 д. л. Древнѣйшій Нѣмецкій переводъ изданъ неизвѣстнымъ, въ Нѣмецкихъ экзаметрахъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1699 году, съ гравированною картиною Меріана, въ 8 д. л., которую мы отъ туда и заимствовали. Но лучшее и полезнѣйшее изданіе есть то, которое выдалъ *Адріанъ Реландъ* въ 1711 году, въ Утрехтѣ, въ 4 д. л. (*), съ приложеніемъ при

(*) Neue Biblioteck. p. XIII p. 220 et seq. Kahlii Bibliothecae Struvia.

ономъ каталога всѣхъ тѣхъ, кои или писали на сію картину свои комментаріи, или только ее издали.

Хотя два знаменитые мужа *Клоуцій Салмазиі* и *Маркъ Мейбомъ* и писали комментаріи на сію картину; однакожъ желательно, чтобы выдано было новое изъясненіе и истолкованіе оной какимъ нибудь истиннымъ Мастеромъ. Я нахожу, что и примѣчанія *Юлія Гроновія*, съ которыми издалъ онъ въ 1683 году сію *Кивитову* картину, не достигаютъ настоящей цѣли, не взирая на находящуюся въ нихъ ученость: ибо онъ о ней только

Tom. I. cap. 2. § 9. p. 78. ibique citat. Bibliotheque choisie. Tom. XXII p. 303. not. P.

проповѣдуетъ, ни слова не говоря о древней истинной Философіи. По сему-то примѣчанія ученаго *Іоанна Касселя* на сію картину предпочтительнѣе прочихъ: ибо онъ по крайней мѣрѣ не морализируетъ, а старается по силѣ своей изъяснить все изъ Философіи и ученія *Сократа*, хотя и онъ также, какъ и его предшественники, не попадаетъ на прямый путь: слѣдовательно и на истинную цѣль.

Причина по чему столь искусные и достойные мужи не усмотрѣли въ разбираніи и обработываніи сей картины настоящей ея цѣли, есть кажется та, что они недовольно употребили времени на прилѣжное обозрѣніе всего плана небольшаго сего сочиненія, чтобъ можно было имъ

узнать настоящее намѣреніе сочинителя. Всѣ слѣдуютъ первому впечатлѣнію (*) и почитаютъ сію книгу за систему нравоученія, облеченную въ образа, хотя изъ всей связи и расположенія оной явствуетъ, что сіе есть не иное что, какъ вступленіе, или пріуготовленіе для людей, входящихъ въ жизнь, показующее имъ путь, ведущій сперва къ истинной наукѣ, отъ оной къ жилищу добродѣтелей, а наконецъ и къ ожидающему ихъ блаженству. Три ли особенныя состоянія людей чрезъ то пред-

(*) Budaeus in Hist. Phil. Capius in notis p. 74; но преимущественно Thomasius in Cautelis p. 333. Paſchius libro de variis modis tradendi moralia. Cap. 4. § 21.

*

ставлены быть долженствовали, то есть: въ первомъ народъ, во второмъ теоретическіе, а въ третьемъ практическіе Философы, какъ то иные думаютъ; но о семъ пусть иные и разсуждаютъ; ибо для меня раздѣленіе сіе кажется весьма принужденнымъ и неприличнымъ: слѣдовательно ложно приписываемымъ сочинителю.

Кивитъ показывающій себя во всемъ сочиненіи своемъ истиннымъ Грекомъ, слѣдующимъ сильной склонности соотечественниковъ своихъ, къ представленію въ лицахъ добродѣтелей и пороковъ, (въ чемъ свидѣтельствуетъ толикое множество выдуманныхъ ими человѣческихъ боговъ и божественныхъ человѣковъ,) *Кивитъ*, конечно многое

упомянулъ о добродѣтеляхъ и порокахъ, встрѣчающихся въ нравоученіи; но онъ къ сему принужденъ былъ расположеніемъ своего плана, естьли не хотѣлъ представить картины, состоящей изъ однихъ сухихъ и мертвыхъ красокъ. Ежели же изъ приведеннаго имъ заключать, что она во всѣхъ частяхъ есть ничто иное, какъ нравоученіе *Сократа*, то сіе было бы унижать цѣну и достоинство того, о которомъ всѣ знатоки соглашаются, что онъ нравоученіе свелъ съ небесъ; или сіе было бы признавать ученика недостойнымъ толь великаго наставника: ибо естьли во всей картинѣ сей нѣтъ ничего кромѣ одной морали, то сочинитель конечно ничего особеннаго въ ней не представилъ.

Но оба сіи обвиненія суть несправедливы и противны истинѣ: ибо и учитель и ученикъ останутся не только въ принадлежащемъ каждому изъ нихъ почтеніи, но могутъ заслужить еще и величайшее, естьли *Кивитьова* картина будетъ признана за то, что она въ самомъ дѣлѣ есть: ибо краткое обозрѣніе ея удостовѣритъ, что она и въ ограниченнѣйшемъ смыслѣ не есть уже одно нравоученіе.

При входѣ стоящій Геній показываетъ вступающимъ въ жизнь путь, ведущій къ *истинной наукѣ*.— Къ какой истинной наукѣ? — Не уже ли мы можемъ подумать, что подъ симъ разумѣется мораль, когда мы въ третьей оградѣ находимъ жилище добродѣтелей, не узнавъ

какъ и за чѣмъ именно онѣ тамъ, а не въ иномъ мѣстѣ? Но о семъ ниже пространнѣе говорить будемъ. Геній предостерегаетъ путешественниковъ отъ разныхъ препятствій, затрудненій, заблужденій и опасностей, встрѣчающихся на семъ пути. Въ семъ поступаетъ онъ такъ, какъ должно вѣрному путеуказателю; и дабы болѣе доказать свою вѣрность, указываетъ онъ еще прежде начатія пути на плачевныя слѣдствія, произходящія отъ того естьли путешественникъ не старается избѣгать и даже преодолѣвать всѣхъ сихъ препонъ и заблужденій. Онъ даже и средства къ тому предлагаетъ.— Но какія же тѣ средства, которыя *Кивитъ* представилъ? — *Умѣренность и терпѣніе,*— двѣ дѣй-

ствительно изящныя и многомощныя добродѣтели; но которыя, однакожъ здѣсь не достаточны, естьли *Кивитова* картина есть ничто иное, какъ мораль. Когда все прочее имѣетъ свою правильность, то съ помощію сихъ добродѣтелей, конечно, можно изучиться морали, взирая на нее какъ на искуство, или науку; но онѣ не въ состояніи содѣлать для насъ должностію нравоученіе, такъ какъ нравоученіе; ибо онѣ не могутъ руководствовать къ убѣдительному, полному и необходимому познанію нашихъ должностей, относительно *Бога, самихъ себя и нашихъ ближнихъ.* — Я соглашаюсь и въ томъ, что добродѣтели сіи дѣйствуютъ на нѣкоторыя склонности, на раз-

ныя общественныя обязанности, на нѣкоторыя доброты сердца, что инымъ даютъ даже ихъ бытіе; но онѣ не въ силахъ воспламенить героическихъ добродѣтелей въ душахъ человѣческихъ; онѣ не могутъ возбуждать въ насъ истиннаго великодушія, храбрости, неустрашимости, правосудія, человѣколюбія,— сихъ споспѣшницъ ко благу человѣческому, честности и прочихъ симъ подобныхъ добродѣтелей.

И такъ *Кивитъ* хотѣлъ изобразить намъ не мораль, ниже извлеченіе морали, но только пріуготовленіе ко оной. И для того ведетъ онъ странника своего сперва неизбѣжными путями предразсудковъ, заблужденій и лжи; не уклоняетъ его отъ училища ложнаго ученія и не

прежде даетъ ему что либо узнать о жилищахъ добродѣтелей, какъ когда онъ придетъ чрезъ терпѣніе и умѣренность къ истинѣ и удостовѣренію — къ истинной наукѣ. По нѣкоторомъ его здѣсь пріуготовленіи, лишь перстомъ указываетъ ему *Кивитъ* на жилище добродѣтелей; даетъ ему неполную роспись наименованіямъ ихъ; ничего не упоминаетъ о ихъ источникахъ, отношеніяхъ, связяхъ и сродствѣ, и очевидно убѣгаетъ подробности ихъ свойствъ, качествъ, коренныхъ началъ и т. д. Не разсмотрѣлъ ли бы всего сего наиточнѣйше, и слѣдуя образу ученія *Сократа*, толь ревностный ученикъ его, каковъ былъ *Кивитъ*, естьли бы намѣреніе его было написать полное нравоученіе?

Что онъ въ иныхъ мѣстахъ говоритъ о добрѣ и злѣ, о томъ, что есть лучшее, блаженнѣйшее, истиннѣйшее и о прочемъ сему подобномъ; что онъ вводитъ распрю, дабы яснѣе представить отношенія и обязанности между ученикомъ и учителемъ, толь часто изъ вида упускаемыя: то сіе ничто иное есть, какъ эпизоды, придающіе сочиненію болѣе круглости и сущности; но не принадлежащее къ главному плану творенія, которое бы и безъ оныхъ существовать могло. Можетъ и то статься, что они извлекаютъ сочинителя изъ затрудненій, (въ которыхъ нѣкоторые находятъ его запутаннымъ собственнымъ его планомъ,) когда хотѣлъ онъ избѣжать слишкомъ частыхъ повто-

реній и не слишкомъ часто впередъ и назадъ переступать.—

Однако отнюдь не для того о семъ упоминаю я, чтобы уменьшить великое достоинство *Кивита;* напротивъ того, желаю и надѣюсь оное возвысить, естьли удастся мнѣ показать, что большая часть его комментаторовъ ошибаются, а также и представить его въ собственномъ ему видѣ. Могутъ ли слабые смертные сдѣлать что либо больше, какъ токмо приводить въ исполненіе опредѣленіе бытія своего, предостерегать ближнихъ своихъ отъ заблужденій, обращать ихъ паки къ познанію себя самихъ и показывать имъ потерянный путь къ Эдему? Что можетъ быть справедливѣе того, какъ сорвать съ буйства

личину высокомѣрія, представить своемысліе и гордость, съ воображаемымъ ихъ многопознаніемъ, въ подлинной наготѣ ихъ и обведя ослѣпленныхъ сими суетностями, вѣрною рукою около пропасти предразсудковъ, самолюбія, прелести и ласкательства, привесть невредимо къ истинѣ? О семъ-то явно старался *Кивитъ*, и успѣлъ въ томъ. При самомъ началѣ даетъ онъ замѣтить, сколь далеко простирается развратъ воспитанія нынѣшнихъ юношей: ибо они воображаютъ быть умнѣе старыхъ и опытныхъ мужей и хотятъ наставляемы быть не по свойству вещей, но по своемыслію, и упражняться по собственному суемудрію. Онъ показываетъ пропасти, надъ которыми шатают-

ся безъ размышленія и разсудка тѣ, кои упились изъ чаши лицемѣрія, ласкательства и обмана. Онъ даетъ замѣтить слѣдствія сего въ различныхъ нравахъ, вожделѣніяхъ и мнѣніяхъ, тѣхъ, кои все то охотно принимая, гибнутъ отъ нихъ прежде, нежели познаютъ прямую истину, или услышатъ наименованіе истиннаго блаженства. Онъ упоминаетъ о великомъ числѣ тѣхъ, которые совершенно слѣпо и глухо предаются ложному ученію и его наставленіямъ; и которые занимаясь не исправленіемъ собственнаго своего сердца, а пустою, на ложныхъ предположеніяхъ основанною теоріею, никогда не достигаютъ практической истины и удостовѣренія. Весьма малое число людей стре-

мится къ истинѣ; напротивъ того, всѣ прочіе стараются выманить ее коварствомъ и хитростію, вынудить насиліемъ, или добыть слѣпою нечаянностію, не предаваясь собственному размышленію, исканію, трудамъ и усиліямъ. Предостереженія сіи, по истинѣ великую честь приносятъ *Кивитову* сердцу, воспламененному благороднымъ чувствомъ къ человѣчеству! — Но предостереженія сіи *Кивитъ* нашелся бы въ необходимости еще усугубить, естьли бы онъ опять пришелъ на землю.

Предложеніе сего Философа, вездѣ обнаруживаетъ Аттическій характеръ: оно чисто, внятно, плавно, прекрасно и украшенно; но со всемъ тѣмъ въ простомъ и непринужденномъ

слогѣ, такъ какъ прилично Философу, хотящему болѣе убѣдить истиною, нежели пышностію словъ. Все разсужденіе его восхитительно, а особливо привлекательно оно для пылкихъ умовъ. О! естьли бы переводъ сей могъ, хотя нѣсколько, подходить къ подлиннику и принесть намъ ту пользу, какую принесъ оригиналъ! Сіе искреннее желаніе было единственнымъ побужденіемъ къ настоящему труду. И такъ, естьли доброхотная любовь къ человѣчеству и нынѣ еще можетъ почесться достоинствомъ, то мое во оной только и состоитъ; благотворные же ея слѣдствія — да будутъ моею наградою.

КАРТИНА
КИВИТОВА.

Нѣкогда пошли мы во святилище Сатурна, дабы разсматривать хранящїяся во ономъ различные дары благодарныхъ смертныхъ. При самомъ входѣ нашли мы картину, представлявшую разныя чудныя басни въ необыкновенномъ видѣ. Мы не могли отгадать ни точнаго намѣренїя сочинителя, ни того, откуда заимствована мысль оной. Картина сїя не изображала ни города, ни воинскаго стана; но походила болѣе на укрѣпленїе на скалѣ, заключающее въ себѣ два другїя, меньшїя и одно другаго выше. Въ первой огра-

дѣ видны были врата, окруженные со внѣ толпою народа, а внутри множествомъ женщинъ. При входѣ въ сіи врата стоялъ старецъ, который, казалось, повелѣвалъ нѣчто входящимъ въ оные.

Будучи въ неизвѣстности о причинѣ и о предметѣ сея картины, мы долгое время тщетно старались понять оную, какъ вдругъ изъ внутренности храма предсталъ предъ насъ старецъ, который сказалъ намъ: „Не удивляйтесь тому, любезные странники, что вы не „постигаете предмета сей „картины; большая часть здѣшнихъ жителей также мало о „томъ знаютъ, какъ и вы. „Сей даръ писанъ не здѣшняго града жителемъ. Такой же

„странникъ, какъ и вы, мужъ „разумный и ученый, кото„раго мудрость содѣлывала по„чтенія достойнымъ, который „на словахъ и на дѣлѣ дока„зывалъ, что онъ ревностный „ученикъ *Пиѳагора* и *Парме„нида*, присталъ нѣкогда къ „здѣшнему берегу для посвя„щенія сего храма и сихъ „двухъ картинъ *Сатурну*." — Съ сими словами указалъ онъ и на другую возлѣ той висящую картину, изображавшую большой кругъ, и въ ономъ еще три круга, одинъ надъ другимъ стоящіе такимъ образомъ, что въ центрѣ средняго верхній касался нижняго.— Верхній кругъ преисполненъ былъ огня и свѣта и блисталъ такимъ сіяніемъ, которое въ

каждаго внимательнаго зрителя вливало неизъяснимое чувство благоговѣнія и радости; средній былъ повсюду ясенъ и исполненъ живѣйшихъ красокъ; зеленѣющія луга, поля и сады услаждали око изящностію многоразличныхъ цвѣтовъ своихъ, животныя были съ самой натуры въ совершенствѣ списаны; люди казались быть образцами крѣпости, благоденствія и здравія; поперечный перекладъ наподобіе призмы, лежалъ посрединѣ сего круга, и на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ касался окружности, была рукоятка, какъ уточильнаго колеса. Цвѣтъ нижняго круга состоялъ изъ темносѣрыхъ красокъ и въ немъ пресмыкалось множество разныхъ червей и

огнедышущихъ драконовъ, кои казались быть оживляемы седмеричнымъ, на основанiи находящимся, темнокраснымъ огнемъ. Окружность большаго круга, сiи три меньшiе въ себѣ заключавшаго, обложена была отверзтыми очами и прекрасными Генiями. По правую сторону со внѣ сей главной фигуры сидѣлъ старецъ на шарѣ мiра и казался углубленнымъ въ разсматриванiе оной. У ногъ его лежалъ большiй мечь, обвитый седмижды черночешуйчатою змѣею; на мертвой головѣ, лежащей на лонѣ его, покоилась лѣвая его рука, держащая между пальцами лилiю, розу и зеленую масличную вѣтвь. На правой его длани, нѣсколько возвышенной, нахо-

дилась держава, которая казалась быть украшенною драгоцѣннѣйшими каменьями. Надъ старцемъ симъ парили три прекраснѣйшїе Генїя, осыпавшїе его вѣнками изъ цвѣтовъ сплетенными; среднїй же особо держалъ надъ главою его вѣнецъ, изъ девяти звѣздъ составленный, и всѣ три Генїя оживлялись небеснымъ втеченїемъ: ибо изъ средоточїя носящагося надъ ними облака, свѣтомъ исполненнаго, низпускались на нихъ святые лучи *Божества*.

Противъ старца на другой сторонѣ главной фигуры было множество лицъ обоего пола, одѣтыхъ въ различныя пестрыя одѣянїя, подобно какъ одѣваются наши жрицы Бахуса и

комедїанты, имѣющїе въ предметѣ увеселять народъ. Одни скакали, прыгали и проводили время въ разныхъ дѣтскихъ забавахъ; другїе рвали на себѣ волосы, а иные такъ ломались, какъ будто бы были воспалены страстями и гнѣвомъ. Нѣкоторые изъ толпы сей смотрѣли на того старца, смѣялись надъ умозрительною его жизнїю, и по виду ихъ можно было судить, что онъ былъ предметомъ оскорбительнѣйшихъ и язвительнѣйшихъ ихъ замѣчанїй, ругательства, презрѣнїя и клеветы. Многїе изъ нихъ весьма походили на зависть и недоброжелательство. Иные носили на себѣ всѣ признаки величайшихъ сластолюбцевъ, а прочїе ясно

показывали, что они преданы высокомѣрїю и гордости. Надъ сею толпою летали на крылатыхъ змїяхъ и драконахъ Сатиры, съ козлиными ногами, рогатые Фавны и симъ подобные; а надъ всѣмъ симъ носился *Тифонъ* съ крыльями летучей мыши, который казался все оживляющимъ и внутренно радующимся безумїю народа.

На верху же, посреди сеи картины, и надъ всѣми сими изображенїями, леталъ крылатый шаръ, изъ средоточїя котораго взирало всевидящее Око. Крылья подобны были тѣмъ святымъ чистымъ крыламъ, которыми прїобыкли мы украшать превосходнѣйшихъ духовъ блаженныхъ. Отъ шара сего низтекалъ на всѣ вещи святый, неизъяснимый

огнь и свѣтъ, и казалось, что онъ давалъ имъ бытїе, жизнь и дѣйствующую силу, изъ глубины безконечной.

Будучи въ нерѣшимости, которой изъ сихъ двухъ картинъ искать было намъ прежде истолкованїя, вопросилъ я старца: зналъ ли онъ того, кто сей храмъ и обѣ картины посвятилъ *Сатурну*, и имѣлъ ли онъ съ нимъ обращенїе? „Я „зналъ его, отвѣтствовалъ мнѣ „старецъ, и долго удивлялся „ему. Хотя былъ онъ еще мо„лодъ, но всегда говорилъ раз„умно и я неоднократно слы„халъ его разсуждающаго о пред„метѣ обѣихъ сихъ картинъ.“

Заклинаю тебя, почтенный старецъ! вскричалъ я, истолковать намъ обѣ сїи картины,

ежели никакія другія занятія тебѣ въ томъ не препятствуютъ: мы весьма желаемъ знать значеніе оныхъ. „Я готовъ, отвѣчалъ онъ, только прежде „всего должно мнѣ предупредить васъ въ томъ, что любопытство ваше подвергаетъ „васъ нѣкоторой опасности; „ибо ежели вы со вниманіемъ „будете меня слушать, ежели „будете стараться вникать въ „смыслъ рѣчей моихъ, то сделаетесь мудрыми и счастливыми; но ежели, во время изъясненія моего, мысли ваши „будутъ разсѣяны, то я останусь для васъ непонятнымъ, „а вы невѣдущими и безразсудными. Со временемъ сіе исполнитъ васъ раскаянія и огорченія, и вы будете плачить

,,дни ваши въ слезахъ и зло-
,,счастіи. Здѣсь загадки нѣсколь-
,,ко подобны загадкамъ *Сфинк-*
,,*совымъ*: кто отгадывалъ ихъ
,,тотъ былъ внѣ опасности;
,,кто же ихъ отгадать не могъ,
,,тотъ лишался жизни. Нѣ-
,,сколько сему подобно и дѣй-
,,ствіе сихъ картинъ. Желанія
,,и страсти суть для смерт-
,,ныхъ почти то же, что былъ
,,*Сфинксъ*. Сей давалъ человѣку
,,отгадывать человѣка, между
,,тѣмъ какъ внѣшній образъ его
,,упоминалъ о потаенной яро-
,,сти, о надмѣнности, гордости,
,,сластолюбіи, бренности и о
,,прочемъ тому подобномъ.
,,Въ сихъ изображеніяхъ види-
,,те вы, въ общемъ смыслѣ,
,,что можетъ почитаться до-
,,бромъ, зломъ, или ни тѣмъ,

„ни другимъ, по колику мы вла-
„дычествуемъ надъ нашими
„страстями, или даемъ имъ
„полную свободу дѣйствовать.
„Кто приклоняетъ къ нимъ
„ухо и слѣдуетъ имъ, того они
„не съ одного раза убиваютъ,
„какъ-то дѣлалъ *Сфинксъ*; но
„напротивъ того онѣ оставля-
„ютъ его умирать медленно,
„подобно тому, который кон-
„читъ дни свои въ пыткѣ и
„мученіи. Но когда кто все сіе
„понялъ и рѣшился господство-
„вать надъ своими слабостями,
„тогда изчезаютъ всѣ буйства,
„и тотъ во все продолженіе
„своей жизни остается счаст-
„ливымъ, спокойнымъ и доволь-
„нымъ. И такъ обратите на
„меня все ваше вниманіе, и слу-
„шайте меня прилѣжно.“

О почтенный старецъ! какое пламенное желанїе возбудилъ ты въ душахъ нашихъ къ изученїю сихъ вещей, дабы узнать таковы ли онѣ въ самомъ дѣлѣ, каковыми ты ихъ представляешь. Начни же повѣствованїе твое, не теряя времени: мы конечно со вниманїемъ будемъ тебя слушать, сколько изъ желанїя чему нибудь научиться, столько и изъ страха чтобъ не подвергнуться опасности, намъ тобою предвозвѣщенной, и отъ которой ты, какъ нѣжный отецъ, насъ предостерегъ. Мы особливо желаемъ, чтобъ ты началъ истолкованїе съ сей второй картины. Старецъ возразилъ на сїе съ важностїю: „Какъ „худо вы знаете сами то, чего „желаете! Сожалѣю о томъ,

„что при самомъ началѣ вижу „въ васъ столь мало осторож„ности. Вы хотите быть мною „наставлены, и мнѣ же пред„писываете какъ васъ настав„лять? Сходно ли сїе съ здра„вымъ разсудкомъ и не противно ли взаимнымъ правамъ на„ставника и ученика? И гдѣ „же тутъ узелъ довѣренности, „долженствующїй столь тѣсно „связывать ихъ?“ — Виноватъ, почтенный старецъ, прервалъ я; но естьли проступокъ, въ который столь легко впадаетъ невѣжда, можетъ заслужить прощенїе, то прости и мнѣ скоростѣшность, основанную на любознательности! — „Такое „основанїе, отвѣтствовалъ ста„рецъ, столь же мало прино„ситъ чести и пользы мысля-

„щимъ тварямъ, сколь мало „извиняетъ ихъ. Оно собира-„етъ горести и раскаянїе на „главы ихъ и лишь подвергаетъ „ихъ многимъ, одно за другимъ „послѣдующимъ несчастїямъ, ко-„торыхъ они избѣжать уже „будутъ не въ состоянїи. По-„что же не хотятъ люди раз-„мыслить, вынесутъ ли они „еще то, что знать желаютъ? „Весьма не многїе одарены силь-„ными раменами *Улисса*, *Гер-„кулеса* и иныхъ имъ подоб-„ныхъ, но при всемъ томъ хо-„тятъ съ симъ послѣднимъ воз-„лагать на себя бремя *Атлан-„та*, а съ тѣмъ напрягать лукъ „его. Да послужитъ сїе вамъ „примѣромъ въ продолженїи жиз-„ни вашей, и не забывайте, „что та картина не безъ при-

„чины повѣшена при самомъ „входѣ во храмъ. Я сперва съ „нее и начну: вы же во время „истолкованія моего, испытуй„те себя, и послѣ того скажи„те мнѣ откровенно, можемъ „ли мы приступить къ объ„ясненію другой.“

По сихъ словахъ взялъ старецъ трость и указывая ею на изображенія первой картины — „видите ли вы, вопросилъ онъ „насъ, сіе укрѣпленіе, два другія „въ себѣ заключающее? Прежде „всего должны вы знать то, „что страна сія называется „*жизнь*, и что толпа, стоящая „у воротъ состоитъ изъ тѣхъ, „кои должны быть призваны „къ жизни. Выше ихъ нахо„дящійся старецъ, держащій „въ одной-рукѣ свитокъ, а дру-

„гою на что-то указывающій,
„есть *Геній*. Входящимъ въ
„жизнь предписываетъ онъ все
„то, что они въ оной дѣлать
„обязаны; онъ указываетъ имъ
„на путь, который они пред-
„пріять должны, естьли хо-
„тятъ быть счастливыми."

Скажи мнѣ, пожалуй, гдѣ путь сей, и какъ на него попасть, вопросилъ я нашего наставника? Старецъ улыбнулся и продолжалъ такимъ образомъ: „Ви-
„дите ли вы у сихъ воротъ,
„въ которые народъ толпится,
„родъ престола и сидящую на
„ономъ женщину, съ нарумяне-
„нымъ лицемъ, имѣющую вели-
„кій даръ убѣжденія и держа-
„щую въ рукѣ чашу? Ее зовутъ
„*прелестію*, *лестію*, или *со-*
„*блазномъ*: ибо она всѣхъ прель-

„щаетъ, напоя входящихъ въ „жизнь нѣкоторымъ питіемъ, „вливающимъ въ нихъ заблуж„деніе и невѣжество. Коль же „скоро они проглотили оное, „то продолжаютъ путь жиз„ни."

Всѣ ли обязаны пить оное, вопросилъ я? — „Всѣ безъ изъя„тія, отвѣтствовалъ старецъ; „но иные пьютъ больше, другіе „меньше. Видите ли вы за во„ротами толпу легкомыслен„ныхъ, дерзскихъ женъ, въ раз„личныхъ видахъ и одѣяніяхъ? „Вотъ *мнѣнія*, *неумѣренныя* „*вожделѣнія* и *сладостра*„*стія*. Когда та толпа пере„ходитъ въ жизнь, то сіи изъ„являютъ необузданную ра„дость; они приманиваютъ ихъ „къ себѣ, ласкаютъ, прельща-

„ютъ, обольщаютъ, обнимаютъ „ихъ, и наконецъ всѣхъ увле- „каютъ съ собою. Нѣкоторыхъ „приводятъ они на такое мѣ- „сто, гдѣ они остаются уже въ „ихъ волѣ; тѣхъ же, которые „выпили чрезъ мѣру изъ чаши „соблазна, лишаютъ они самой „жизни.“

О Боже! о какомъ странномъ напиткѣ упоминаешь ты намъ? – Старецъ продолжалъ: „Каждая „изъ женщинъ сихъ обѣщаетъ „имъ осыпать ихъ благами сча- „стія и доставить имъ жизнь „пріятную и спокойную; но бу- „дучи къ оной неспособны, по „невѣжеству и заблужденіямъ, „коими упились они изъ чаши „прелести и соблазна, не умѣ- „ютъ они обрѣсти прямаго пу- „ти, ведущаго къ истинному

„блаженству, и не зная куда и-
„дутъ, въ слѣпотѣ и пьянствѣ
„бродятъ на удачу. Видите ли
„вы, какъ вошедшіе напередъ
„на всѣ стороны мечутся, какъ
„сіи женщины слѣдуютъ за ни-
„ми?“ — Вижу! — Но кто сія
женщина, вопросилъ я, которая
кажется быть изступленною,
она стоитъ одною ногою на
крылатомъ шарѣ съ повязкою на
глазахъ?—„Она называется *Фор-*
„*туною*, отвѣчалъ старецъ,
„и не только слѣпа, но глуха,
„непостоянна, несправедлива и
„безумна. Она бѣгаетъ во всѣ
„стороны безъ размышленія и
„на удачу. У одного отбираетъ
„то, что онъ имѣетъ, и от-
„даетъ другому; въ мгновеніе
„ока отнимаетъ и у этаго то,
„что дала ему, дабы безъ раз-

„бора и безъ заслуги наградить „онымъ другихъ, и чрезъ то „удостовѣрить насъ въ непо„стоянствѣ своихъ даровъ. На„ружный видъ и положенїе ея „совершенно показываютъ ея „свойства. Она стоитъ на кры„латомъ шарѣ, дабы научить „насъ, что она подобна крыла„той птицѣ, улетающей изъ „рукъ нашихъ; что не должно „полагаться на ея дары, по„тому, что нѣтъ въ нихъ ни„чего постояннаго, ничего вѣр„наго; и слѣдовательно вели„кимъ и опаснымъ перемѣнамъ „подвергаются тѣ, которые „вѣрятъ ея обѣщанїямъ."

Чего же ожидаетъ отъ *Фортуны* толпа, ее окружающая, и что это за люди? — „Люди „безразсудные и безсмыслен-

„ные, отвѣчалъ Старецъ. Ста-
„ранїе ихъ состоитъ въ томъ,
„чтобы присвоить себѣ то,
„что слѣпо бросаетъ безумная
„сїя женщина. Лица ихъ весь-
„ма разное изображаютъ: одни
„изъявляютъ радость и весе-
„лїе, другїе воздѣвая руки свои,
„показываютъ отчаянїе и го-
„рость. Тѣ, которые получали
„какїе нибудь дары отъ *Фор-*
„*туны*, смѣются, радуются и
„называютъ ее *благополучі-*
„*емъ;* а тѣ, у которыхъ от-
„няла она то, чѣмъ ихъ преж-
„де одарила, проливаютъ слезы,
„въ отчаянїи своемъ воздѣва-
„ютъ руки и называютъ ее
„*злополучіемъ*. Естьли бы и
„тѣ и другїе были разумны,
„то разсудили бы, что такое
„можетъ дать сїе чудовище,

„чтобы могло возбуждать въ „нихъ столь чрезмѣрную ра„дость? и что такое можетъ „оно отнять у другихъ, отъ „чего бы они впадали въ та„кое отчаянїе? Богатство ли „то, честь ли, слава ли, бла„городство ли, дѣти ли, чины „ли, достоинства ли, царства „ли и тому подобное, коими „буйное сїе привидѣнїе толь „безумно и толь расточитель„но разсыпаетъ? Могло ли бы „оно долгое время симъ ослѣп„лять людей, ежели бы они на„чали отличать истинныя бла„га отъ мечтательныхъ?

„Надъ сими воротами види„те вы другой валъ, предъ ко„торымъ множество женщинъ, „одѣтыхъ подобно наложницамъ „и скверным блудницамъ, ко-

„торыя суть: *похоть, сладо-*
„*страстіе, сильное вожделѣ-*
„*ніе, скупость* и *лесть*. Онѣ
„особенно привѣтливы къ тѣмъ,
„которые получили какіе ни-
„будь дары отъ *Фортуны;* изъ-
„являютъ имъ свою радость,
„ласкаютъ ихъ, обнимаютъ,
„стараются преклонить ихъ
„на то, чтобъ остались съ ни-
„ми и обѣщаютъ имъ жизнь
„пріятную, нѣжную и празд-
„ную, безъ скуки, огорченія и
„злополучія. Естьли кто попу-
„ститъ прельстить себя по-
„добными обѣщаніями и най-
„детъ въ томъ удовольствіе,
„то хотя и покажется ему
„сперва жизнь сія пріятною и
„преисполненною веселія; но ядъ
„змѣи сокрытъ подъ цвѣтами.
„Образумившись, скоро позна-

„ешъ онъ, что все удоволь-
„ствіе, которымъ онъ наслаж-
„дался было обманчиво и лож-
„но, а послѣдующія за онымъ
„мученія существенны и по-
„стоянны; что надъ нимъ ру-
„гались только и обманывали
„его; что расточивъ все по-
„лученное имъ отъ *Фортуны*
„и находясь въ бѣдности, онъ
„принужденъ учиниться рабомъ
„сихъ непотребныхъ женщинъ,
„сносить многія безпокойства,
„дѣлать въ угодность имъ ты-
„сячи постыдныхъ дѣлъ, ты-
„сячи отчаянныхъ поступковъ,
„столько же для него безчесть-
„ныхъ, сколько вредныхъ и
„опасныхъ, какъ-то: воровать,
„грабить, окрадывать храмы,
„ложно клясться, измѣнять
„друзьямъ своимъ, дѣлать вся-

„каго рода преступленія и мер-
„зости; и такимъ образомъ
„пороки сіи доводятъ до того,
„что несчастный попадается
„наконецъ, въ руки той жен-
„щины, которая называется
„*казнію*.

„Здѣсь, у малыхъ воротъ,
„видите вы глубокую, мрачную,
„весьма узкую темницу, въ
„которой видны женщины въ
„плачевномъ положеніи против-
„наго вида и покрытыя руби-
„щемъ. Та изъ нихъ, которая
„держитъ въ рукѣ прутъ есть
„*казнь*; та, которая прекло-
„нила голову на колѣна, есть
„*печаль*; а та, которая рветъ
„на себѣ волосы, есть *бѣдствіе*,
„*нужда*. Нагой, худощавый
„мущина, возлѣ нее стоящій,
„называется *провожатый*

,,усопшихъ, а иными *погреба-*
,,*тель*. Женщина, возлѣ него
,,стоящая, съ нимъ весьма схо-
,,жая, потому что также худо-
,,щава и отвратительна, какъ
,,и онъ, есть сестра его и на-
,,зывается *отчаяніе*. Сіи-то
,,суть тѣ чудовища, которымъ
,,въ руки предаются прельщен-
,,ные, осужденные на то, чтобъ
,,въ ихъ сообществѣ влачить
,,дни горестные, въ безпрерыв-
,,ной боязни, печали, заботахъ,
,,мученіи, скукѣ, бѣшенствѣ и
,,изступленіи.

,,Изъ сего жилища перево-
,,дятъ ихъ потомъ въ жилище
,,несчастія, гдѣ обремененные
,,всякаго рода бѣдствіями окан-
,,чиваютъ они остатокъ зло-
,,получныхъ дней своихъ, есть-
,,ли не поспѣшатъ къ нимъ на

„помощь *раскаяніе* и *покаяніе*,
„дабы исторгнуть ихъ изъ ког-
„тей сихъ чудовищей и извлечь
„изъ бездны погибели, въ ко-
„торую они низринулись. То-
„гда сестры сіи пекутся о томъ,
„чтобы питомецъ ихъ отло-
„жилъ предразсудки и злую
„свою волю. Они внушаютъ
„ему желаніе достичь до жили-
„ща *истиннаго ученія* и *на-*
„*уки*; однако и тутъ нерѣдко
„бываетъ, что мнѣнія уклоня-
„ютъ его на путь, ведущій къ
„*ложному ученію* и *къ лож-*
„*ной наукѣ*.

„Ежели онъ такъ счастливъ,
„что попадетъ на путь *истин-*
„*ной науки*, то сія освобож-
„даетъ его отъ всѣхъ заблуж-
„деній, и онъ остальное время
„жизни своей проводитъ въ

„блаженномъ покоѣ. Но ежели „онъ прельстится *ложною на-* „*укою*, то впадетъ паки въ „прежнія свои мнѣнія, заблуж- „денія, предразсудки и раз- „вратъ.“ — Коль несчастно для него было бы сіе предопредѣленіе! вскричалъ я. Но что есть именно *ложная* сія *наука* и гдѣ она? — „Замѣчаете ли вы „тамъ другое укрѣпленіе, от- „вѣтствовалъ намъ старецъ, „и сію женщину, предъ воро- „тами стоящую, чрезмѣрно „нарумяненную, убранную, у- „крашенную и притомъ при- „нявшую на себя наружный „видъ благонравія? Видите ли „вы, какъ говоритъ она над- „мѣнно, дерзско, безстыдно и „рѣшительно о вещахъ важнѣй- „шихъ, всего менѣе ей извѣст-

„ныхъ, и какъ она мнѣнія и „сужденія свои выдаетъ за не„обманчивыя? Невѣжественная „чернь и легковѣрныя, неосно„вательно мыслящія, головы „называютъ ее *ученостію*. Но „сіе несправедливо: наименова„ніе сіе ни мало еи несвойствен„но, ибо она есть ничто иное, „какъ *ложное* и *заблуждающее* „*ученіе*. Правда и то, что по „законамъ вѣчнымъ и неизмѣ„нпемымъ, опредѣлено всѣмъ „оставаться на нѣкоторое вре„мя при сей *ложной наукѣ*, „прежде нежели достигнутъ до „*истинной*; хотя и есть дру„гой путь къ оной, но его весь„ма немногіе обрѣтаютъ. По „другую сторону воротъ си„дитъ старшая дщерь ея, на„зываемая *любопрѣніемъ*, или

„*лжеумствованіемъ.* Видите „ли какое на ней пестрое со„рочье платье, обложенное мно„жествомъ силковъ, сплетен„ныхъ изъ конскихъ волосъ, „дабы уловлять ими тѣхъ, ко„торые хотятъ имѣть съ нею „дѣло? Какъ вяжетъ она узлы „сомнѣнія одинъ за другимъ! „И, наконецъ, естьли ни чѣмъ „неудается ей ввести другихъ „въ заблужденіе, то надсѣдает„ся она со смѣха, съ такою „же ядовитостію, какъ и са„мый Тифонъ.

„Сіи люди, бродящіе внутри „входа съ такимъ раченіемъ, „суть послѣдователи и люби„тели *ложнаго ученія.* Они„то суть обманутые, вообра„жающіе о себѣ, будто бы „находятся у *истиннаго уче-*

„*нія*. Толпа сія состоитъ изъ „Піитовъ, Риторовъ, Филосо„фовъ, Математиковъ, Меди„ковъ, Юристовъ, Жрецовъ, „Критиковъ, сластолюбцевъ, „шарлатановъ, чернокнижни„ковъ и прочихъ людей сего „разбора.“

Но кто суть сіи женщины, со всѣхъ сторонъ сбѣгающіяся, при которыхъ ты остановился, начавъ говорить о сладострастіи? Входятъ ли онѣ также во второе сіе укрѣпленіе?“ — Да, отвѣтствовалъ ста„рецъ; но гораздо рѣже, не„желиъ первую ограду. Онѣ „суть *лнѣнія*. Тѣ которыхъ „вы здѣсь усматриваете, ощу„щаютъ еще послѣднія дѣй„ствія *напитка*, поднесеннаго „имъ *прелестію*. У нихъ ос-

„талось *невѣжество*, а иногда „сохраняютъ онѣ и *буйство*. „Онѣ не прежде отлагаютъ „свои заблужденія и всѣ про- „чіе пороки, какъ удалясь отъ „жилища *ложной науки* и на- „павъ на добрый путь, ведущій „къ *истинной*. Здѣсь прини- „маютъ онѣ родъ противоядія, „освобождающаго ихъ мало по „малу отъ невѣжества, ложныхъ „мнѣній и прочихъ глупостей и „пороковъ, коими онѣ заражены „были. Доколѣ остаются онѣ при „*ложной наукѣ*, то не могутъ „похвалиться ни истинною „радостію, ни тихимъ спо- „койствіемъ, ни совершенною „свободою. Самый истуканъ, „которому онѣ поклоняются, „не можетъ имъ помочь въ „томъ, чтобъ очистились онѣ

„отъ злыхъ впечатлѣнїй, без-
„умїя и пороковъ.“

Ахъ! скажи мнѣ, гдѣ же сей путь, ведущїй къ *истинной наукѣ?* — Старикъ отвѣтствовалъ, съ нѣкоторымъ дружелюбїемъ: „Во время истолкова-
„ванїя моего не однократно за-
„мѣтилъ я, любезный стран-
„никъ, что необыкновенный
„огнь къ добру увлекаетъ те-
„бя. Я принимаю сїе за знакъ
„того, что ты другъ Боговъ;
„ибо хотя и всѣ человѣки
„имѣютъ нѣкоторое къ добру
„влеченїе, но не всѣ однако
„обладаютъ симъ даромъ въ
„равной силѣ, въ равной жи-
„вости и съ равнымъ чистымъ
„побужденїемъ. Заклинаю тебя,
„единственно для твоей же
„пользы, не угнетай сей искры

,,Божественнаго огня; но ста-
,,райся содержать и увеличи-
,,вать ее посредствомъ настоя-
,,щей и чистой пищи. Умѣряй
,,только преждевременное стре-
,,мленїе яростнаго огня, кото-
,,рый не совсѣмъ одного свой-
,,ства съ тою искрою; естьли
,,совокупится съ нею смѣсь
,,чуждыхъ побужденїй, то мо-
,,гутъ онѣ овладѣть наконецъ
,,твоимъ сердцемъ и совратить
,,тебя съ пути, котораго ты
,,нынѣ столь ревностно ищешь.
,,Умѣренность есть не только
,,стражъ нашей жизни, но и
,,нашего покоя, нашего благо-
,,денствїя и нашего блажен-
,,ства. Она есть знакъ по ко-
,,торому ты можешь познать
,,всѣхъ истинныхъ мудрыхъ.
,,Но видите ли вы на сей горѣ

„возвышенное мѣсто, подобное „пустынѣ и ни кѣмъ почти „необитаемое? Замѣчаете ли „вы тамъ дверцы, и весьма уз„скую малопротоптанную сте„зю, которая кажется столь „заросшею и непроходимою, „что не многїе по ней идти „могутъ? Неподалеку отту„да находится крутый холмъ, „на который доступъ отвсю„ду труденъ, ведущїя къ нему „дороги узски, круты и съ „обѣихъ сторонъ окружены „пропастями. Сей-то заросшїй „и колкїй, трудный и опас„нымъ кажущїйся путь, есть „тотъ, который ведетъ къ „*истинной наукѣ*.

„На семъ холмѣ усматриваете вы высокїй и крутый „утесъ, на которомъ сидятъ

„двѣ сильныя и здоровыя жен-
„щины, замѣчаете ли вы так-
„же, какъ простираютъ онѣ
„ко всѣмъ руки свои, съ изъ-
„явленіями чистѣйшей радо-
„сти? Одна изъ нихъ есть
„*умѣренность*, или *воздер-*
„*жаніе отъ всѣхъ плотскихъ*
„*удовольствій*, другая *тер-*
„*пѣніе*. Сіи родныя сестры
„съ доброжелательствомъ про-
„стираютъ руки къ тѣмъ,
„которыхъ издали усматрива-
„ютъ, одобряютъ ихъ увѣща-
„ніями и стараются не до-
„пустить ихъ до того, чтобы
„они наскучили трудностію
„и долготою пути и устра-
„нилися отъ онаго. Онѣ вопі-
„ютъ къ нимъ, что скоро они
„все преодолѣютъ и обрѣтутъ
„потомъ путь пріятный и

„спокойный. Когда же искате-
„ли науки и истины доходятъ
„до утеса, тогда сїи женщи-
„ны сходятъ съ его вершины,
„приближаются къ нимъ и по-
„могаютъ имъ всходить на
„оный. Вы видите, что здѣсь
„нѣтъ ни дороги, ни слѣда,
„по которымъ бы можно было
„взобраться на сей утесъ. При-
„мѣчанїя достойно при семъ
„то, что онъ не допускаетъ
„всходить на себя обыкновен-
„ными всходами; всѣ тѣ, ко-
„торыхъ съ великимъ тру-
„домъ привели къ оному, въ
„томъ не успѣли, такъ, что
„кажется, будто бы не иначе,
„какъ только при помощи сихъ
„двухъ почтенныхъ покрови-
„тельницъ возможно достиг-
„нуть вершины его. И какъ

„скоро путешественники уже „взошли на оный, то даютъ „онѣ имъ нѣсколько успокоить„ся, дабы опять собраться съ „духомъ.

„Спустя нѣсколько времени, „даютъ онѣ имъ *крѣпость* и „*довѣренность*, которыя обѣ„щаютъ имъ вскорѣ привести „ихъ къ *истинной наукѣ*. Сіи „показываютъ имъ единообра„зіе, спокойствіе пути, и что „не предстоятъ уже впредь ни „препятствія, ни опасности. „Видите ли вы передъ симъ „пріятнымъ кустарникомъ пре„краснѣйшую страну, весьма „открытую, веселую, освѣщен„ную и подобную лугу, кото„рая все вокругъ себя бальза„мируетъ запахомъ благовон„ныхъ травъ и растѣній? По-

„среди сего луга есть еще „ограда и дверь. Здѣсь жили„ще блаженныхъ. Здѣсь оби„тель добродѣтелей въ *вѣчно„сти.*“— Я не могъ воздержаться, чтобъ не вскричать, хотя съ нѣкоторою робостїю, передъ важнымъ моимъ наставникомъ: О коль возлюбленны и прїятны сїи жилища! О коль прекрасна и усладительна сїя обитель истины и добродѣтели! — Старецъ продолжалъ: „Видите ли вы у „воротъ сидящую, стройнаго „и величественнаго стана и „уже немолодую женщину? Оде„жда ея проста, безъ убран„ства и украшенїя; она стоитъ „не на шарѣ, а предъ куби„ческихъ неподвижнымъ кам„немъ. При ней находите вы

„дочерей ея. И такъ *истин-*
„*ная наука* находится въ сре-
„динѣ; возлѣ ее съ одной сто-
„роны *истина*, а съ другой
„*удостовѣреніе*.

„Она сидитъ на кубиче-
„скомъ камнѣ, дабы дать чрезъ
„то путешественникамъ уразъ-
„умѣть, что путь, ведущій къ
„ней, безопасенъ и надеженъ,
„что дары ея постоянны, не-
„измѣнны, истинны и необхо-
„димы. Дары сіи суть довѣ-
„ренность, безопасность, без-
„мятежная и спокойная жизнь,
„и удостовѣреніе, что никакое
„приключеніе въ жизни не
„имѣетъ надъ ними власти.
„Замѣтьте, не сіи ли суть тѣ
„дары, которыхъ каждый полу-
„чить желаетъ?“— Но для че-
го пребываетъ она внѣ укрѣпле-

нія, вопросилъ я?— „Для того, „отвѣчалъ мнѣ почтенный ста- „рецъ, чтобъ могла она тѣмъ „удобнѣе, тѣмъ заблаговремен- „нѣе изцѣлять всѣхъ прихо- „дящихъ, и приводить ихъ въ „состояніе скорѣе и удобнѣе „предстать предъ добродѣтелей. „Здѣсь почти тоже, что быва- „етъ съ больными, которыхъ „приводятъ ко врачу. Тотъ пре- „жде всего старается выгнать „изъ тѣла ихъ всѣ дурные со- „ки, помощію чистительныхъ „средствъ. По истребленіи „причины болѣзни, возстанов- „ляетъ онъ мало по малу си- „лы больныхъ и такимъ обра- „зомъ возвращаетъ имъ преж- „нее ихъ здравіе. Но ежели „бы не восхотѣлъ больный по- „виноваться предписаніямъ вра-

,,ча, то не перенесъ бы мо-
,,жетъ быть жестокости сво-
,,ей болѣзни. Тоже самое дѣла-
,,етъ и *истинная наука*, ко-
,,гда достигаютъ до ея жили-
,,ща. Она печется о пришель-
,,цѣ, даетъ ему изящныя
,,вспомогательныя средства и
,,напитки, дабы возвратить
,,ему всѣ потерянныя имъ си-
,,лы и освободить его отъ
,,неумѣренности, которую при-
,,несъ онъ съ собою и которая
,,чрезъ притворство произве-
,,ла въ немъ невѣжество и за-
,,блужденія. Она изцѣляетъ его
,,и отъ прочихъ пороковъ, ко-
,,торыми онъ зараженъ былъ
,,въ первой оградѣ, а именно:
,,отъ высокомѣрія, своемыслія,
,,гнѣва и скупости. Когда же
,,онъ такимъ образомъ пріуго-

„товленъ, тогда вводитъ она „его въ жилище науки къ про„чимъ добродѣтелямъ.

„Видите ли вы внутри воротъ „собраніе прекрасныхъ жен„щинъ, которымъ благонравіе „служитъ убранствомъ, и кои „гнушаются всякаго украшенія, „насильства, притворства и „лицемѣрія? Первая изъ нихъ „есть *наука*. Сестры ея суть: „*крѣпость*, *справедливость*, „*честность*, *умѣренность*, „*благонравіе*, *свобода*, *красо*„*та*, *добродушіе* и *мило*„*сердіе*.“— Тутъ сердце мое такъ сильно забилось, что не будучи болѣе въ силахъ воздержаться, вскричалъ я: сколь изящное и совершенное общество представляешь ты намъ, о достопочтенный старецъ!

Да будешь ты благословенъ, о мужъ, умѣвшій доселѣ довести насъ, посреди различныхъ путей сихъ! какую не возъимѣемъ мы надежду, когда твердо рѣшимся послѣдовать толь вѣрному и искреннему путеводителю! Пріими, съ свойственною тебѣ благостію, благодареніе исполненныхъ чувства душъ нашихъ и продолжай совершать въ насъ начатое дѣло.— Старецъ отвѣтствовалъ съ чистымъ удовольствіемъ: „Повѣрите ли вы, любезные „странники, что изъ величайшей толпы путешественниковъ, вы первые терпѣливо „выслушали до сихъ поръ мое „истолкованіе. У многихъ, при „самомъ началѣ, изъявлялось на „лицахъ негодованіе и они съ

„тѣмъ выходили изъ храма. „Большая часть знали то луч„ше меня и толковали по сво„ему. Иные удивлялись силь„ному воображенїю живописца, „другїе надъ нимъ смѣялись. „Но всѣ они не усматривали „того, что здѣсь стоялъ пе„редъ ними истинный и соб„ственный ихъ образъ. Я тѣмъ „болѣе доволенъ вами, друзья „мои, что вы меня вывели „сего дня изъ сомнѣнїя, лишав„шаго меня всей надежды об„рѣсти еще истинныхъ чело„вѣковъ, любящихъ добродѣ„тель. По сему не сомнѣваюсь „я болѣе въ счастливомъ до„вершенїи начатаго вами по„прища: ибо когда собствен„ный вашъ опытъ удостовѣ„ритъ васъ, тогда лишь тѣмъ

„живѣе ощутите и полюбите „вы изящество и высокость об„щества сего.“ — Мы употребимъ всѣ наши силы, дабы достигнуть онаго, отвѣтствовалъ я.— „Вы же одни и полу„чите отъ того величайшую „пользу, подтвердилъ старецъ.“

Но я еще вопросилъ: когда же добродѣтели возьмутъ человѣка подъ свой надзоръ: то куда поведутъ онѣ его? — „Къ „ихъ матери, отвѣчалъ ста„рецъ, которая называется „*блаженствомъ*. Видите ли вы „путь ведущій на верхъ горы „сея? Тутъ находится родъ „крѣпости въ срединѣ всѣхъ „оградъ. У входа въ оную на „довольно возвышенномъ тро„нѣ о седми ступеняхъ си„дитъ женщина, совершенной

„красоты, увѣнчанная цвѣта-
„ми и облеченная въ одежду
„чистую, прекрасную, но не-
„великолѣпную: вотъ *блажен-*
„*ство*. Коль скоро кто подхо-
„дитъ къ ней, то она купно
„съ прочими добродѣтелями,
„тотчасъ возлагаетъ на главу
„его вѣнецъ, который есть
„какъ бы награда за многїе
„тяжкїе труды имъ понесен-
„ные, и знакъ отличїя за мно-
„гочисленныя побѣды, одержан-
„ныя имъ надъ чудовищами, его
„предъ симъ гнавшими, безпо-
„коившими и угрожавшими ему
„поглощенїемъ. Онъ былъ рабомъ
„ихъ; но свергнувъ съ себя
„иго сего порабощенїя, иныхъ
„онъ укротилъ, другихъ побѣ-
„дилъ и принудилъ служить
„себѣ, такъ какъ прежде сего

„самъ принужденъ былъ имъ „служить; нѣкоторыхъ же со„слалъ въ бездну *Плутона*, гдѣ „онѣ вредить ему болѣе не „могутъ.“

Весьма желаю я знать, о какихъ чудовищахъ ты говоришь, добрый старецъ? сказалъ я.— „Во первыхъ о *невѣ„жествѣ*, *своемысліи* и *за„блужденіи*: не чудовища ли „они въ глазахъ вашихъ?“— Конечно, отвѣчалъ я, и чудовища весьма вредныя и страшныя.— Онъ продолжалъ: „Слѣ„дущія за оными ничто иное „суть, какъ *глупость*, *за„висть*, *презрѣніе*, *огорченіе*, „*печаль*, *скупость*, *невоздер„жаніе* и всѣ прочіе пороки „сего рода. Любитель истины покоряетъ, укрощаетъ и

„наказываетъ ихъ. Онъ болѣе „не рабъ ихъ.“— Какіе славные подвиги, вскричалъ я, какая великая, блистательная и знаменитая побѣда! Но скажи мнѣ пожалуй, какую имѣетъ силу тотъ вѣнецъ, который на него возлагаютъ?— „О любезный другъ! отвѣтствовалъ „старецъ, онъ есть источникъ „всякаго блага; украшенный „онымъ счастливъ: онъ находитъ блаженство свое въ себѣ самомъ и не полагаетъ „надежды своей на помощь другихъ.“— Когда же онъ такимъ образомъ увѣнчанъ, опять вопросилъ я, то что онъ тогда дѣлаетъ и куда идетъ? — „Добродѣтели обратно отводятъ „его въ ту страну, откуда „онъ пришелъ. Онѣ указыва-

„ютъ ему на тѣхъ, которые „тамъ остались, влача дни „горестные и злополучные, „и ежеминутно подверженные „опасности, или быть разтер„занными, или низринуться: „ибо они не попадаютъ на путь „ведущій къ блаженству. Есть„ли же и останутся они не„вредимыми; то водятся вра„гами своими, какъ плѣнные: „иные *невоздержаніемъ*, дру„гіе *скупостію*, нѣкоторые же „*суетностію* и другими *по„роками*, отъ которыхъ они, „яко души робкія, освободить„ся не могутъ. Всю жизнь „свою проводятъ они въ вѣч„номъ безпокойствѣ: ибо не „ищутъ прямаго пути къ спо„койствію и къ *истинно„му ученію*, пути, который

„Геній съ самаго начала добрымъ „своимъ наставленіемъ и совѣ„томъ восхвалялъ предъ ними.“

Наставленіе твое прекрасно и дѣлаетъ живѣйшее впечатлѣніе въ душахъ нашихъ; но я не могу понять: для чего добродѣтели вторично показываютъ ему самыя тѣ мѣста, изъ которыхъ онъ пришелъ? — „Для того, отвѣтствовалъ ста„рецъ, что подобно пьяному, „послѣ сна отрезвившемуся, „онъ можетъ имѣть токмо „темныя, сомнительныя и смѣ„шанныя понятія о всемъ томъ, „что съ нимъ приключилось, „по причинѣ невѣжества и за„блужденія, которыми притвор„ство его ослѣпило. А дабы „впредь не смѣшивалъ онъ до„бра со зломъ, различалъ одно

„отъ другаго надлежащимъ об-
„разомъ; и съ одной стороны
„ощущалъ бы истинное со-
„страданїе къ несчастнымъ, а
„съ другой возмогъ бы тѣмъ
„лучше познать всю цѣну дра-
„жайшей перлы, имъ прї-
„обрѣтенной и ею дорожить:
„то и приводится онъ отъ од-
„ного созерцательнаго позна-
„нїя къ другому. Тихо и спо-
„койно; но съ чувствительнѣй-
„шимъ прискорбїемъ взираетъ
„онъ на злосчастїе другихъ, не
„опасаясь болѣе впасть въ оное.
„Онъ дѣлаетъ все, что ему
„угодно. Онъ живетъ въ такой
„безопасности, какъ бы сидѣлъ
„въ разсѣлинѣ *Парнасса*. Гдѣ
„бы онъ ни былъ, вездѣ сво-
„боденъ онъ отъ всякїя боязни,
„огражденъ отъ всякїя

„нужды, превознесенъ надъ вся-
„кимъ порокомъ. Вездѣ посту-
„паетъ онъ такъ, какъ при-
„лично знаменитому, честь
„любящему мужу. Всѣ прини-
„маютъ его съ тою же благо-
„склонностію, съ тѣмъ же у-
„довольствіемъ и съ тою же до-
„вѣренностію, съ каковыми
„больные принимаютъ врача
„своего.“

Развѣ онъ болѣе не опасается тѣхъ женщинъ, которыхъ ты назвалъ чудовищами? Развѣ онѣ уже не въ состояніи чѣмъ либо вредить ему? — „Ис-
„тинно такъ, отвѣчалъ ста-
„рецъ; ни досада, ни горесть,
„ни скупость, ни бѣдность,
„ни зависть, ни злоба, ниже
„всѣ другія чудовища не имѣ-
„ютъ болѣе надъ нимъ власти,

„потому, что онъ преодолѣлъ „ихъ и вознесся выше всего „того, что прежде его мучило. „Онъ почти подобенъ тѣмъ, „кои носятъ съ собою лѣкар„ство противъ всякаго яда. „Какъ сїи не боятся уже змѣ„инаго жала, наносящаго дру„гимъ смертныя язвы, такъ и „ему ничто болѣе вредить не „можетъ: ибо онъ имѣетъ „сильное средство для всякаго „случая.“

Скажи мнѣ, пожалуй: кто суть сїи, сходящїе съ онаго холма, изъ коихъ иные увѣнчаны и подаютъ знаки радости; другїе же, напротивъ того, безъ вѣнцевъ, кажутся быть отчаянными съ разбитыми головами и лядвїями, и съ которыми какъ будто ка-

кія-то женщины жестоко поступили?

„Увѣнчанные суть тѣ, кои „благополучно дошли до *истинной науки*, что и есть причиною ихъ радости. Тѣ же, „которыхъ безъ вѣнцевъ вы „видите, съ презрѣніемъ отринуты. И такъ, проникнутые „горестію и въ плачевномъ „состояніи, идутъ они вспять, „потому что не доставало имъ „благородной смѣлости, когда „достигли они до *терпѣнія*. „Они бродятъ, сами не зная „какой путь избрать. Сопутницы ихъ суть: *препятствіе* „*печаль*, *огорченіе*, *отчаяніе*, „*презрѣніе*, *стыдъ*, *невѣжество* и прочее. Нѣтъ зла, „котораго бы онѣ имъ не причинили. Когда же сіи несчаст-

„ные возвращаются въ первую „ограду, гдѣ по большой ча„сти *роскошь, невоздержаніе* и „другіе пороки пребываніе свое „имѣютъ; тогда приписыва„ютъ они причины злополучія „своего не самимъ себѣ, но кле„вещутъ на истину, на *истин„ное ученіе* и на тѣхъ, ко„торые ищутъ и того и дру„гаго. Они почитаютъ несчаст„ными тѣхъ, кои оставили „пріятную, нѣжную жизнь, „каковою прежде наслаждались; „почитаютъ ихъ лишившимися „истинныхъ благъ, обрѣтае„мыхъ, по мнѣнію ихъ, един„ственно въ распутствѣ и „невоздержаніи, словомъ: они „полагаютъ безпредѣльное бла„женство свое въ пищѣ, пи„тіи и размноженіи своего рода."

Скажи же мнѣ, почтенный старецъ, имена женщинъ возвращающихся съ такою радостію и веселїемъ? — „Онѣ суть „*мнѣнія* и *правдоподобныя* „*предположенія*, которыя до„ведя нѣкоторыхъ любителей „правды до истиннаго ученїя, „возвращаются назадъ. Когда „сїи дошли до добродѣтелей, „тогда онѣ идутъ вспять, да„бы и другихъ туда же при„вести и указать симъ послѣд„нимъ на тѣхъ, коихъ онѣ уже „проводили, и которые содѣла„лись совершенно счастливыми.“

Развѣ мнѣнїя сїи доходятъ даже до жилища добродѣтелей? — „Нѣтъ имъ никогда не дозво„ляется достигать до блажен„ства. Онѣ только отыскива„ютъ ищущихъ любителей и

„когда найдутъ оныхъ, то „служатъ имъ вмѣсто про„водниковъ къ *истинной нау„кѣ* и къ *истинному ученію;* „подобно какъ на судахъ ѣздятъ „за новыми товарами тогда, „когда тѣ, съ которыми при„плыли, выгружены и зданы „кому слѣдуетъ.“

Доселѣ все ясно и вразумительно въ истолкованіи твоемъ, но ты еще ничего не сказалъ намъ о повелѣніи, которое даетъ *Геній* входящимъ въ жизнь.— „Онъ предписыва„етъ имъ имѣть *довѣрен„ность*. Слѣдовательно, не „унывайте: я вамъ все изъ„ясню, не пропуская ни малѣй„шаго обстоятельства.“— Тутъ старецъ, указывая паки на картину, продолжалъ сими словами:

„Вы уже видѣли здѣсь слѣпую „женщину стоящую на шарѣ. „Я вамъ сказалъ и то, что „она называется *Фортуною*. „*Геній* хочетъ, чтобъ ей ни „въ чемъ не довѣряли, чтобы „не думали, будто бы дары ея „могутъ быть постоянною соб- „ственностїю: ибо ничто не „удерживаетъ вѣтреную сїю „женщину отбирать у насъ „оныя назадъ, дабы чрезъ то „угодить другимъ. Она сїе „весьма часто дѣлаетъ; и для „того, паче всего, предостере- „гаетъ *Геній* въ томъ, чтобъ „не ослѣпляться обманчивымъ „ея искуствомъ, не слишкомъ „радоваться ея дарамъ и не „огорчаться когда она паки „ихъ отнимаетъ; не осыпать „ее хвалами и не оглушать уко-

„ризнами: ибо она ничего не „дѣлаетъ съ намѣренїемъ и съ „разсудкомъ, а все по своемы„слїю или наудачу, какъ уже „выше показано. *Генїй* увѣще„ваетъ притомъ ничему то„му не удивляться, что она ни „дѣлаетъ и не подражать не„честнымъ мѣновщикамъ, ко„торые охотно принимаютъ „ввѣренныя имъ деньги, но сер„дятся и негодуютъ, когда „оные требуютъ отъ нихъ „обратно, какъ будто не спра„ведливо въ томъ съ ними по„ступаютъ и лишаютъ ихъ „собственности. Они забыли „уже то, что деньги сїи по„лучили съ тѣмъ, чтобъ воз„вратить ихъ ввѣрителю безъ „замедленїя и околичностей, „лишь только онъ ихъ потре-

„буетъ. Такимъ-то образомъ „должно, по совѣту *Генія*, взи„рать на благосклонность Фор„туны и помнить, что глав„ное свойство слѣпой сей бо„гини есть непостоянство, и „что она подобно несмыслен„нымъ дѣтямъ, то даетъ, то „отнимаетъ, то паки отда„етъ, дабы послѣ отобрать куп„но съ тѣмъ и то, что безъ нее „прежде имѣли. И такъ онъ „увѣщеваетъ хотя не отвер„гать ея благъ, но поспѣшать „съ ними къ *истинному уче„нію*, дабы тамъ научиться без„опасному ихъ употребленію: „ибо одна только истинная нау„ка даетъ совершенное поня„тіе о полезныхъ вещахъ и „научаетъ неизмѣняемому, не„прерывному ими обладанію. По

„сему надлежитъ не отлагая „времени къ ней прибѣгнуть, „удалясь отъ женщинъ описанныхъ мною подъ видомъ не„воздержанія и сладострастія. „Но естьли бы, по несчастію, „случилось любимцу Фортуны „близко къ нимъ подойти, то „до тѣхъ поръ не долженъ онъ „полагаться на ихъ обѣщанія, „пока не дойдетъ до *ложнаго „ученія*.— Далѣе требуетъ *Ге„ній*, чтобы нѣсколько пробыть „у ложнаго ученія, и даже прини„мать все то, что оно даетъ ми„моходомъ, но не прилѣпляться „къ тому и будучи всегда сво„боднымъ, вступить на путь „ведущій къ *истинной наукѣ*. „Вотъ заповѣданія и добрые „совѣты, даваемые *Геніемъ*. „Тотъ, кто ихъ не понима-

„етъ, медлитъ исполнять ихъ, „или ими пренебрегаетъ, дѣ„лается злымъ, худымъ, без„божнымъ и будетъ имѣть дур„ной конецъ. — Друзья мои! „вотъ истолкованїе аллегорїи, „на сей картинѣ изображенной. „Естьли хотите вы теперь „сообщить мнѣ особенныя ва„ши объ ней сомнѣнїя, то я „на все отвѣтствовать вамъ „буду и ничего отъ васъ не „утаю.“

Скажи же, почтенный старецъ, что совѣтуетъ *Генїй* принимать отъ ложнаго ученїя? — „Полезныя и въ обще„ственной жизни нужныя зна„нїя, какъ на примѣръ: чте„нїе, писанїе, счисленїе, языки „и вообще ученїе, которое „обуздывая юношество, предо-

„храняетъ оное, какъ гово-
„ритъ *Платонъ*, отъ развле-
„ченія другими предметами.
„Со всемъ тѣмъ хотя сіи иску-
„ства сами по себѣ полезны
„и добры въ общежитіи: ибо
„доставляютъ нѣкоторыя сред-
„ства къ пропитанію, однако
„и безъ нихъ обойтися мо-
„жно для достиженія истин-
„наго ученія: ибо онѣ ни мало
„не способствуютъ къ тому,
„чтобы содѣлать насъ чест-
„ными и добродѣтельными; и
„мы чрезъ переводчика можемъ
„изучиться тому, чего не зна-
„емъ. Весьма выгодно также
„знаніе языковъ, дабы не имѣть
„нужды въ переводѣ, но и оное
„не необходимо: ибо изучив-
„шіеся языкамъ не сдѣлались
„чрезъ то ни лучше, ни до-

„бродѣтельнѣе другихъ. Они „имѣютъ ложныя понятія о „добрѣ и злѣ, также удобны „обмануться, какъ и прочіе „смертные, и весьма часто под„вержены всѣмъ порокамъ. Мы „ежедневно видимъ между ими „пьяницъ, скупыхъ, неисто„выхъ, несправедливыхъ, пре„дателей, безсмысленныхъ, „горделивцевъ, сластолюбцевъ, „кичливыхъ и расточитель„ныхъ. И такъ науки ихъ не „служатъ имъ къ тому, чтобъ „учиниться добродѣтельнѣе „другихъ людей; напротивъ „того, чрезъ нихъ-то стано„вятся они еще худшими."

Но для чего остаются они во второй оградѣ, какъ будто бы изключены были отъ *истиннаго ученія*, и какая имъ

въ томъ польза?— „Мы часто „видимъ, какъ нѣкоторые при„ходятъ изъ первой ограды, „проходятъ прямо сквозь вто„рую и входятъ въ третью къ „самой *истинной наукѣ*, ос„тавляя далече за собою сихъ „ученыхъ, шествующихъ вмѣ„стѣ съ невоздержанїемъ. Но „легко понять можно каковъ „вредъ или потеря ихъ предъ „прочими; они или лѣнивы, „или недостаточно учены, или „хотятъ, чтобъ истина со„образовалась съ ихъ произво„ленїемъ; однако со всею своею „наукою ищутъ они пути исти„ны гораздо долѣе, нежели при„лѣжно ищущїе изъ первой „ограды. Приходящїе же изъ „второй грѣшатъ по большой „части въ томъ, что дума-

„ютъ все то знать, чего не „знаютъ. Сей предразсудокъ, „сїе ложное предубѣжденїе дѣ„лаетъ ихъ нечувствитель„ными къ истинѣ, равнодуш„ными ко всему тому, что „бы долженствовало преимуще„ственно ихъ трогать; от„вращаетъ ихъ отъ того, „чего сами не открыли помо„щїю телескоповъ и микроско„повъ. Истина у ногъ ихъ, а „они смотрятъ чрезъ нее. По „сему-то безумцы сїи, меч„тая о пустомъ вѣтрѣ сво„емъ, часъ отчасу болѣе на„дуваютъ души свои высокомѣ„рїемъ, гордостїю и презрѣнї„емъ къ другимъ, подобно Эолу, „надувающему мѣхи свои. Вмѣ„сто того, чтобы дѣлать то, „что должно для достиженїя

„наконецъ *истинной науки*;
„всезнанїе сбиваетъ ихъ на
„побочные пути, ведущїе въ
„погибель. Но буде вы примѣ-
„тили, что мнѣнїя первой о-
„грады и къ вамъ также прим-
„кнулись, то не можете и
„вы сдѣлаться добродѣтельнѣе
„прочихъ, естьли не поспѣшитъ
„къ вамъ на помощь *раская-*
„*нїе*, дабы извлечь васъ изъ
„заблужденїя, и дать вамъ у-
„смотрѣть, что не имѣете
„вы *истинной науки*, что
„прельстились *ложною* и что
„она привела васъ въ невоз-
„можность содѣлаться когда
„либо счастливыми. И такъ,
„друзья мои, увѣщеваю васъ
„всегда повиноваться симъ за-
„вѣщанїямъ. Старайтесь чрезъ
„постоянный и долговремен-

„ный навыкъ содѣлаться то-
„лико способными, чтобъ полу-
„чить къ тому готовность.
„Размышляйте о семъ часто
„и все прочее считайте за
„ничто. Безъ сего не получи-
„те вы ни малѣйшей пользы
„отъ всего того, что вы отъ
„меня слышали.“

Мы послѣдуемъ твоему совѣ-
ту, но скажи намъ, почто не
включаешь ты въ число благъ
и слѣдующихъ дѣйствитель-
ныхъ благъ, которыми даже и
Фортуна надѣляетъ смерт-
ныхъ, какъ-то: жизнь, здравїе,
богатство, честь, дѣтей, по-
бѣду и другїя вещи сего рода
и свойства? И, напротивъ то-
го, почто не почитаешь ты
зломъ все то, что симъ про-
тивоположно? Кажется намъ,

что слова твои и ученїе твое не весьма согласны съ здравымъ разсудкомъ. — „Хорошо, „друзья мои, отвѣтствуйте „лишь съ точностїю на вопро„сы, которые я вамъ дѣлать „буду. Думаете ли вы, чтобъ „жизнь была благомъ для то„го, кто живетъ худо?“ — Нѣтъ, почтенный старецъ, мы думаемъ даже, что она болѣе вредна ему, нежели полезна. — „Слѣдовательно для него не вы„годно жить, потому что „жизнь для него есть зло. Но, „сколько она есть зло для „тѣхъ, которые дѣлаютъ дур„ное употребленїе изъ оной, „столько же и благо для тѣхъ, „которые умѣютъ пользовать„ся ею.“

И такъ, по твоему заключенїю, жизнь есть и добро и зло? Берегись, дражайшїй учитель, чтобы не попасть на путь софистовъ, и не утверждать такихъ положенїй, изъ коихъ одно опровергаетъ другое.— „Не „возможно, прервалъ онъ, чтобъ „одна и таже вещь была и „добро и худо: ибо въ одно и „тоже время была бы она по„лезна и вредна, любезна и „противна; но все сїе одно съ „другимъ сопряжено быть не „можетъ. Для разрѣшенїя же „сихъ трудностей, сообразно „разсудку, должно предполо„жить, что великая есть раз„ность жить хорошо и жить „худо. Жизнь сама по себѣ не „есть зло, иначе слѣдовало бы, „что она зло и для тѣхъ, кои

„хорошо живутъ. Но какъ до-
„брые и злые люди равную
„часть въ жизни имѣютъ, то
„и должно заключить изъ се-
„го, что жизнь сама по себѣ
„ни добро, ни зло, равно какъ
„ѣдкія лѣкарства врачей цѣ-
„лительны для ранъ и боль-
„ныхъ, а напротивъ того вред-
„ны здоровымъ. Такимъ-то об-
„разомъ должны вы судить и
„о жизни. Когда вы о семъ
„размыслите, то не предпо-
„чтете ли славную смерть не-
„счастной и постыдной жиз-
„ни? Конечно вы въ семъ вы-
„борѣ сомнѣваться не будете.
„По сему и смерть также не
„должно почитать зломъ: ибо
„находишься иногда въ такихъ
„обстоятельствахъ, что не-
„сравненно выгоднѣе умереть,

„нежели жить. Надобно лишь „прямо узнать смерть; тогда „вѣрно полюбишь ее, тогда и „другомъ назовешь. Тоже мо„жно сказать и о здравіи и „болѣзни. Бываютъ такія ми„нуты, въ которыя здоровье „вредитъ. Врачи вамъ сказать „могутъ, что люди умирали „отъ излишняго здоровья Раз„смотримъ и богатство съ сей „же точки зрѣнія. Не видимъ „ли мы ежедневно людей, по„глощающихъ имѣніе свое и „при томъ влачащихъ дни пе„чальные и злосчастные? Бо„гатства ни мало не помога„ютъ имъ содѣлаться честнѣй„шими и благополучнѣйшими: „ибо не часто ли бываетъ, что „богачи злочестивѣе и пороч„нѣе другихъ людей? Слѣдова-

„тельно, богатства ни мало не „споспѣшествуютъ ни блажен„ству, ни добродѣтелямъ ихъ. „Ничто, кромѣ *истинной нау„ки* не можетъ имъ доставить „сей выгоды. И такъ, можно „ли сказать, чтобъ богатство „было добро, естьли оно ни „счастливѣйшимъ, ни добродѣ„тельнѣйшимъ человѣка не со„дѣлываетъ? Есть люди, для „которыхъ отнюдь не выгодно „быть богатыми, потому что „они не умѣютъ дѣлать хоро„шаго употребленія изъ бо„гатства своего. Не можно по„читать оное истиннымъ бла„гомъ и потому, что полез„нѣе иногда не имѣть его, или „онаго лишиться. *Крезъ* не „прежде позналъ истину уче„нія *Солонова*, какъ сдѣлав-

„шись униженнымъ до состоя-
„нія плѣннаго невольника. Но
„тотъ, кто изъ богатства
„своего, хорошее умѣетъ дѣ-
„лать употребленіе, конечно,
„чрезъ оное еще счастливѣе
„будетъ; естьли же онъ его
„во зло употребляетъ, то до-
„стоинъ сожалѣнія. То, что
„собственно возбуждаетъ без-
„порядокъ и замѣшательство
„въ мысляхъ человѣческихъ,
„суть различныя ихъ мнѣнія
„о вещахъ сего рода. Многіе
„слишкомъ почитаютъ ихъ,
„завидуя счастію тѣхъ, кои
„оными обладаютъ; другіе пре-
„зираютъ ихъ, взирая на нихъ,
„какъ на источники безконеч-
„ныхъ золъ. Первые мнятъ,
„что высочайшее добро со-
„стоитъ въ обладаніи оными,

„и для стяжанія оныхъ нѣтъ
„преступленія, нѣтъ злоче-
„стія, нѣтъ постыднаго дѣла
„и порока, которымъ бы они
„возгнушались, потому что они
„не знаютъ, въ чемъ собствен-
„но состоитъ истинное добро,
„которое никогда не можетъ
„имѣть основаніемъ своимъ зло,
„ниже когда либо причиною
„зла быть можетъ. Чрезмѣр-
„ныя богатства не могутъ
„почитаться истинными бла-
„гами, коль скоро пріобрѣте-
„ны величайшими преступле-
„ніями и постыдными дѣлами;
„какъ-то: коварствомъ, обма-
„номъ, воровствомъ, предатель-
„ствомъ, смертоубійствомъ и
„хищеніемъ, потому что къ
„стяжанію оныхъ употребле-
„ны такія средства, которыя

„во всемъ свѣтѣ почитаются „безчестными и ужасными пре„ступленіями. Сіе слѣдствіе „сколь естественно, столь и „справедливо: ибо добро и зло „суть такія существа, кото„рыя ни какъ не соединяются. „Дѣлая худыя дѣла, не можно „снискать имени мудраго и „справедливаго, тѣмъ менѣе „мудрости и справедливости; „но не возможно содѣлаться и „злымъ, худымъ, или неспра„ведливымъ, естьли дѣлаешь „подвиги токмо хвалы достой„ные, добродѣтельные и па„тріотическіе. Но какъ слу„чается и бездѣльникамъ одер„живать побѣду, скоплять не„изсчетныя богатства и ве„сти совершенно веселую жизнь, „то изъ сего и слѣдуетъ за-

„ключить, что всѣ сїи вещи
„не принадлежатъ къ числу ис-
„тинныхъ благъ; что они са-
„ми по себѣ ни добры ни злы;
„и что мудрость есть высо-
„чайшее благо, а невѣжество
„такое зло, котораго паче
„всего бояться должно и ста-
„раться истребить оное совер-
„шенно. Ложно то мнѣнїе, буд-
„то бы злыя дѣла могутъ про-
„изводить истинныя блага: ибо
„кромѣ зла, ничего отъ оныхъ
„и ожидать не можно. Сонъ
„или безсонница, гулянье или
„отдохновенїе, суть сами по
„себѣ вещи, конечно, ни добрыя
„ни злыя, и какъ невѣждѣ,
„такъ и мудрому принадлежа-
„щїя. Свойственное разумнымъ
„есть добро; свойственное же
„безумнымъ есть зло. Справе-

,,дливость обрѣтается лишь у
,,порядочныхъ, воздержныхъ, у-
,,мѣренныхъ, разумныхъ и пра-
,,вомыслящихъ людей; напро-
,,тивъ того, насильство и же-
,,стокость только у тѣхъ, ко-
,,торые суть слабаго, свирѣпаго
,,и поврежденнаго духа. Въ одно
,,и тоже время не могутъ быть
,,двѣ противныя вещи вмѣстѣ
,,въ одномъ и томъ же пред-
,,метѣ. Въ одно и тоже время
,,человѣкъ не можетъ спать и
,,не спать, быть ученымъ и
,,невѣждою и имѣть другъ дру-
,,гу противныя качества, какъ
,,то, думаю, довольно я вамъ
,,теперь и доказалъ. И такъ,
,,жизнь, смерть, здоровье, бо-
,,лѣзнь, богатство, бѣдность,
,,суть точно условныя, или са-
,,ми по себѣ ни благія, ни злыя

„вещи, которыхъ таковыми и
„почитать должно. Кто съ симъ
„правиломъ не согласуется,
„тотъ пусть придерживается
„собственнаго своего мудрова-
„нія. Но естьли вы не все то
„поняли, что я вамъ сказалъ,
„то сіе произходитъ отъ то-
„го, что вамъ не достаетъ свѣ-
„та, который показываетъ
„намъ отношеніе причинъ къ
„ихъ дѣйствіямъ. Заклинаю
„васъ прилѣжно размыслить о
„правилахъ, показанныхъ вамъ
„мною въ семъ истолкованіи,
„дабы вы сильно ихъ въ себѣ
„впечатлѣли и съ ними сооб-
„разовались. Буде же найдетъ
„на васъ какое либо сомнѣніе,
„то можете возвратиться ко
„мнѣ: я разрѣшу вамъ всѣ тѣ

„затрудненія, кои вамъ казать-
„ся могутъ неразрѣшимыми.“

По сихъ словахъ старецъ хотѣлъ насъ оставить; но любопытство мое, въ разсужденіи другой картины, было такъ велико, что я удержалъ его и дрожащимъ голосомъ сказалъ: какъ, почтенный старецъ! ты хочешь покинуть насъ въ ту самую минуту, какъ мы надѣялись обрѣсти ключь къ цѣлому сему Іероглифу? Возможно ли, правдивому твоему сердцу оставить начатое въ насъ дѣло недовершеннымъ? Не долженъ ли ты истолковать намъ и сію другую картину, дабы мы сказать могли, что основательно тобою наставлены?

Старецъ принялъ на себя видъ важный, и въ молчаніи

потупилъ взоръ свой; а я, полагая что онъ размышлялъ, истолковать ли намъ другую картину, хотѣлъ было еще преклонять его на оное, какъ онъ слѣдующимъ образомъ говорить началъ: ,,Еще ли долженъ я пе-
,,режить горестное ощущенїе
,,великой неблагодарности че-
,,ловѣковъ! Не васъ ли, о юно-
,,ши, предостерегъ я отъ вред-
,,наго невоздержанїя? не вамъ ли
,,преподалъ я наилучшїя о томъ
,,ученїя и подобїя? и вы еще
,,не довольны тѣмъ, что сказалъ
,,я вамъ отъ искреннѣйшаго и
,,безкорыстнѣйшаго сердца!
,,Вы ли воздаете мнѣ толи-
,,кою безразсудностїю за мое
,,человѣколюбїе? Ибо я потому
,,только знаю васъ, что вижу
,,въ васъ двухъ сочеловѣковъ.

„Не объяснили ль вамъ послѣд-
„нїя слова мои все то, что вамъ
„дѣлать надлежитъ? Вы хоти-
„те, чтобъ вамъ сказать мо-
„жно было, что вы мною осно-
„вательно были наставлены:
„но слава сїя къ вамъ, или ко
„мнѣ относиться должна? Ка-
„кая же суетность должна быть
„въ васъ, или во мнѣ, въ раз-
„сужденїи славы сей! Естьли бы
„я искалъ ее въ томъ, чтобъ
„быть наставникомъ вашимъ,
„то, безъ сомнѣнїя, извѣстилъ
„бы васъ о моемъ имени, со-
„стоянїи и жительствѣ; со-
„звалъ бы толпу народа около
„насъ и всѣ бы тѣ средства
„употребилъ, которыя свой-
„ственны сей безумной сует-
„ности. Сего послѣдняго однако
„не было; а что до перваго

„касается, то напередъ сказы-
„ваю я вамъ, что вы онаго ни-
„когда знать не будете. Что
„же могло подвигнуть меня на
„сей поступокъ? По истинѣ
„ничто иное, какъ надежда
„исторгнуть двухъ человѣкъ
„изъ великой толпы заблужда-
„ющихъ и привести ихъ на
„истинный путь къ блажен-
„ству; особливо же думая ви-
„дѣть въ васъ сильное къ оно-
„му желанїе. Оставилъ ли я
„сїе недовершеннымъ? Не про-
„велъ ли я васъ, такъ сказать,
„за руку, сквозь всѣ сїи воро-
„ты? Не показалъ ли вамъ пу-
„ти къ истинной наукѣ? Мо-
„жете ли вы сомнѣваться въ
„достиженїи оной, естьли бу-
„дете наблюдать то, чему я
„васъ училъ?“

О почтенный старецъ! какую чувствительную скорбь причиняешь ты благодарнымъ сердцамъ нашимъ! Всегда ли буду я предметомъ неудовольствія твоего, между тѣмъ, какъ надѣялся самымъ любознаніемъ моимъ угодить тебѣ? — „Естьли „не нравится тебѣ моя откро„венность, то помысли о томъ, „какая великая разность меж„ду любознаніемъ младенца и „любознаніемъ мужа. Первому, „по причинѣ несозрѣлаго раз„судка его, позволяется желать „познать то, что свыше ре„бяческихъ силъ его; но когда „мужъ уподобляется сему мла„денцу, и познавши необходи„мость размышленія, не хочетъ „размышлять: то можно ли на„звать сіе иначе, какъ безраз-

,,судностїю? Одинъ только ис-
,,тинно-добродѣтельный споко-
,,енъ и доволенъ тѣмъ, что
,,ему даютъ; одинъ истинно-
,,честный способенъ имѣть ис-
,,тинную довѣренность къ дру-
,,гимъ подобнымъ себѣ; а гдѣ
,,есть истинная довѣренность,
,,тамъ заключать будутъ слѣ-
,,дующимъ образомъ: естьли бы
,,престарѣлый мужъ зналъ, что
,,полезно для меня дальнѣйшее
,,свѣденїе, и что слабыя еще
,,силы разсудка моего, болѣе то-
,,го однако перенести могутъ:
,,то, сказавъ уже мнѣ столь
,,много, сообщилъ бы и еще
,,болѣе. Противное же сему, отъ
,,инаго ли источника произте-
,,кать можетъ, какъ отъ сует-
,,ности, самолюбїя моего и не-
,,знанїя самаго себя? И такъ,

„друзья мои, довольствуйтесь „на сей разъ тѣмъ, что вы „отъ меня слышали; отложи„те суетность и самолюбїе; „научитесь познавать самихъ „себя, и вы тѣмъ легче отры„щете путь къ блаженству. Ко„гда же по наставленїямъ мо„имъ вы обрящете его, тогда „истолкую я вамъ и сїю кар„тину, величайшїя и полезнѣй„шїя тайны въ себѣ заключа„ющую."

Какъ, возлюбленный старецъ! ты самъ признаешься въ томъ что картина сїя заключаетъ въ себѣ величайшїя и полезнѣйшїя тайны? Не обязанъ ли же ты изъяснить и объявить оныя, естьли не всему мїру, то покрайней мѣрѣ намъ?— „Другъ „мой, твое напоминанїе о моей

„обязанности, или преждевре-
„менно, или поздно. Прежде-
„временно потому, что я еще
„не чувствую обязанности от-
„крывать вамъ моихъ тайнъ;
„поздно же, частїю отъ того,
„что я можетъ быть изъ че-
„ловѣколюбїя и благосклонности
„сообщилъ уже ихъ другимъ
„достойнымъ того людямъ; ча-
„стїю же отъ того, что вы
„не первые, которые заговори-
„ли со мною языкомъ обманчи-
„ваго мїра."

Я вижу, о наставникъ мой! что я не имѣю совершеннаго права требовать отъ тебя твоихъ тайнъ, когдабъ онѣ и полезны для меня быть могли. Чувствую справедливость того, что единственно въ твоей волѣ состоитъ, по благоусмот-

рѣнїю твоему сообщить другимъ, признаннымъ тобою достойнѣйшими, то что стоило тебѣ можетъ быть великаго бдѣнїя, размышленїя, пота, труда и работы. И для того прибѣгаю я къ твоему милосердїю, столь обильно уже намъ тобою оказанному, и заклинаю тебя включить и насъ въ число тѣхъ, которыхъ ты удостоилъ сообщенїя твоихъ таинствъ. — „Какїя различныя увертки и „пронырства употребляетъ „твое остроумїе, дабы вывѣ„дать отъ меня мои полезныя, „но вамъ еще вредныя тайны! „Можете ли вы думать, что „бы человѣкъ, проведшїй всю „жизнь свою въ размышленїи, „не позналъ наконецъ всѣхъ из„гибовъ человѣческаго сердца?

„Тамъ, подъ личиною справед-
„ливости, а тутъ человѣколю-
„бія и смиренія, уповаете вы
„обольстить меня. Постыдный
„лицемѣръ никогда не пре-
„дается одному только пороку.
„Онъ готовъ попрать все, да-
„же и священнѣйшія человѣче-
„скія права, естьли только на-
„дѣется достигнуть чрезъ то
„гнусныхъ своихъ намѣреній. —
„Но дабы съ моей стороны сдѣ-
„лать для васъ все возможное,
„и дабы вы послѣ сего не на
„меня вину возлагали, естьли
„продолжая понуждать меня уго-
„товите вы собственное ваше
„злополучіе: то выслушайте
„со вниманіемъ слѣдующую по-
„вѣсть, къ собственному наше-
„му назиданію. Потомъ изби-
„райте сами, выдти ли вамъ

„изъ храма сего съ однимъ ви-
„дящимъ глазомъ, или совсѣмъ
„слѣпыми.“

Я вижу, почтенный мужъ, что все человѣческое остроумїе недостаточно, чтобъ поколебать твою твердость; и какъ притомъ и совѣсть моя начинаетъ меня уличать въ лицемѣрномъ моемъ поступкѣ, то я охотно соглашаюсь на сїе повѣствованїе къ вящшему назиданїю моему, обѣщая открыть тебѣ потомъ мое сердце, безъ всякаго притворства.

„Нѣкогда путешествовалъ о-
„динъ Арабскїй мудрецъ, и у-
„томясь отъ дороги, сошелся
„съ однимъ поселяниномъ, гнав-
„шимъ девять ословъ, на ко-
„торыхъ свезъ онъ плоды и
„муку въ близь-находящїйся го-

„родъ. Мудрецъ, поздоровав-
„шись съ нимъ, спросилъ у
„него: не позволитъ ли онъ
„ему доѣхать на одномъ изъ
„порожнихъ его ословъ, доближ-
„ней деревни? Тотъ на сїе тот-
„часъ согласился. На каждомъ
„ослѣ лежало по три мѣшка;
„изъ нихъ сдѣлалъ онъ покой-
„ную подушку, положилъ оную
„на лучшаго осла, и посадилъ
„на него мудреца. Добрая сїя
„встрѣча полюбилась Арабско-
„му Философу, и такъ какъ
„медленно продолжали они путь
„свой одинъ возлѣ другаго, то
„навѣдавшись между тѣмъ о
„состоянїи крестьянина, узналъ
„онъ, что у него жена и се-
„меро дѣтей; что все его иму-
„щество состояло въ бѣдной хи-
„жинѣ и въ сихъ ослахъ, ко-

„торыми онъ едва могъ добы-
„вать нужное для содержанія
„семейства своего. Мудрецъ ис-
„пыталъ потомъ образъ мы-
„слей его и нашелъ въ немъ
„довольно здраваго разсудка по
„его состоянію и волю незлую;
„великую же склонность его къ
„богатству приписалъ онъ вос-
„питанію и угнѣтающимъ его
„обстоятельствамъ. Однако во-
„просилъ онъ его: чтобы сдѣ-
„лалъ онъ съ богатствомъ, есть-
„ли бы вдругъ разбогатѣлъ?
„Поселянинъ отвѣчалъ съ та-
„кимъ веселымъ лицемъ, какъ
„будто бы онъ уже дѣйстви-
„тельно получилъ оное: Мило-
„стивый Государь! я весьма
„часто имѣю случай размыш-
„лять о семъ, возвращаясь,
„такъ какъ и сего дня, одинъ

„съ моими ослами изъ города.
„Ежели бы угодно было Богамъ
„надѣлить меня богатствомъ,
„то я сперва отложилъ бы и
„отдалъ въ вѣрныя руки чест-
„ному человѣку столько, сколь-
„ко почелъ бы нужнымъ для
„содержанія моего семейства,
„послѣ моей смерти; осталь-
„нымъ же помогалъ бы я всѣмъ
„страждущимъ, убогимъ и про-
„чимъ нуждающимся, и еди-
„ственное попеченіе и удоволь-
„ствіе мое состояло бы въ
„томъ, чтобъ дѣлать другимъ
„добро.— Но не будешь ли ты
„нѣжить тѣла своего сладки-
„ми яствами и напитками,
„нарядным одѣяніемъ и всѣмъ
„тѣмъ, на что указывать те-
„бѣ будетъ нѣга и роскошь
„друзей твоихъ? На сіе, съ

,,насмѣшливымъ видомъ, от-
,,вѣтствовалъ крестьянинъ:
,,въ юныхъ лѣтахъ ставилъ я
,,муку и жито мое въ одинъ
,,богатый домъ въ городѣ, гдѣ
,,ежедневно провождали время
,,въ пьянствѣ и обжорствѣ. Не
,,рѣдко заставалъ я господина
,,и слугъ его, госпожу и служа-
,,нокъ съ прожорливыми друзья-
,,ми ихъ, шатающихся какъ
,,безумныхъ. Сколь презритель-
,,ными казались мнѣ сіи люди!
,,Они – которые въ разсужденіи
,,состоянія и достатка своего,
,,долженствовали бы имѣть бо-
,,лѣе разсудка, нежели бѣднякъ
,,подобный мнѣ— добровольно по-
,,губляли оный, и большую часть
,,жизни своей менѣе показывали
,,онаго, чѣмъ я. Однажды вошелъ
,,я въ домъ сей, въ то время,

„тамъ все шло вверхъ дномъ.
„Хозяинъ, увидѣвъ меня, при-
„казалъ слугамъ своимъ поста-
„вить предо мной самаго луч-
„шаго кушанья и превеликой
„стаканъ вина. Я ѣлъ, и сіи
„яства пріятнымъ запахомъ
„своимъ и вкусомъ такъ усла-
„ждали меня, что я того и
„не примѣтилъ, что наѣлся
„уже досыта. Думаю, что
„жралъ я пуще жадной скоти-
„ны, потому что коль скоро
„набивши желудокъ, влилъ я въ
„него цѣлый стаканъ вина, то
„признаюсь, и не помню, что
„послѣ того со мною было. Лишь
„то знаю я — и стыжусь, какъ
„подумаю о томъ, — что опамя-
„товавшись очутился я въ по-
„стелѣ моей, при послѣднемъ
„издыханіи, окруженъ женою

„и дѣтьми, рыдающими и от-
„чаявающимися о моемъ выздо-
„ровленіи. Жена и о сю пору
„увѣрена въ томъ, что я на-
„ѣлся тамъ яду, потому что
„все изблеванное мною имѣло
„такой нестерпимый запахъ,
„что она и дѣти чуть отъ
„вони не умерли. Долгое время
„не могъ я встать съ посте-
„ли, и разстроенный мозгъ
„мой весьма медленно приходилъ
„въ прежнее свое состояніе.
„Съ тѣхъ поръ не продавалъ
„я болѣе товара своего въ без-
„умномъ семъ домѣ; да и спу-
„стя короткое время послѣ се-
„го, и домъ, и имѣніе обжоры
„проданы были: онъ долженъ
„былъ жить подаяніемъ и умеръ
„нищъ, нагъ и убогъ. Жена
„его, по причинѣ распутнаго

„поведенія своего, шатается въ „презрѣніи и нищетѣ, а дѣти „ждутъ пропитанія отъ милосердія другихъ людей. Я того конечно бы не дѣлалъ. Когда я сытъ, тогда мнѣ все „равно, отъ чего бы то ни „было, и лишь бы знать мнѣ, „что послѣ того не буду я боленъ и не лишусь разсудка. „На что мнѣ болѣе одежды, нежели потребно, чтобъ укрыться отъ стужи и дождя? Какъ „часто возвращался я пѣшкомъ „съ моими ослами: ибо мнѣ „казалось, что несправедливо „поступаю я съ ними, когда „и на обратномъ пути сажусь „на нихъ; ибо они и въ одинъ „конецъ выработали уже себѣ „и мнѣ на прокормленіе.

*

„Другъ мой! отвѣтствовалъ „на сїе мудрецъ: сколь желательно было бы, чтобъ великїе и богатые мїра сего услышали нашъ разговоръ къ „назиданїю своему, и замѣтили „бы въ ономъ то, что имъ „и состоянїю ихъ полезно быть „можетъ. Но я боюсь и за „тебя, сынъ мой, что и ты „не навсегда сохранишь благїя „сїи мысли, естьли счастїе „пошлетъ тебѣ дары свои. Добродѣтели и преимущества человѣковъ слишкомъ многимъ „сомнѣнїямъ подвержены; а напротивъ того преимущества „денегъ, въ семъ мїрѣ опредѣлены; ибо сами деньги все рѣшатъ, все даютъ и за деньги все имѣть можно. Не часто ли дары Фортуны раз-

„вращали наилучшїе умы, и „человѣковъ содѣлывали безче„ловѣчными? Повѣрь мнѣ, что „сильная борьба и великая твер„дость потребны къ тому, „чтобъ дары сїи употреблять „такъ, какъ ты нынѣ распо„ложенъ, и что человѣкъ тво„его состоянїя, тѣмъ менѣе „противоборствовать будетъ „обманчивымъ ихъ прельщенї„ямъ, чѣмъ болѣе не достаетъ „у него проницательности и „правилъ, которые лучше всего „предохраняютъ отъ дѣйствїя „оныхъ.

„Милостивый Государь! от„вѣчалъ крестьянинъ, я еще „не вижу возможности дости„гнуть до такого богатства, „о какомъ мы говоримъ; и для „того не думай, чтобъ я ла-

,,скалъ себя пустою и мнимою
,,надеждою. Но ежели бы уго-
,,дно было Богамъ наградить
,,меня онымъ, то можешь ты
,,быть увѣренъ въ томъ, что
,,я инаго бы употребленія изъ
,,онаго не сдѣлалъ, какъ то, о
,,которомъ уже сказалъ тебѣ.
,,Да и для чего же не такъ?
,,Не бѣдный ли я теперь посе-
,,лянинъ? Тогда, правда буду
,,богатъ, но все таки поселя-
,,нинъ, который вдвое смѣш-
,,нымъ и безумнымъ кажется,
,,когда поступаетъ не по со-
,,стоянію своему, подражая
,,знатнымъ городскимъ жите-
,,лямъ въ ихъ пышности и
,,великолѣпіи.

,,Между тѣмъ приближались
,,они къ прекрасному пригорку,
,,и благоразумныя слова кресть-

„янина побудили мудреца по-
„просить его, чтобы далъ онъ
„отдохнуть осламъ своимъ око-
„ло пригорка и въ рощѣ на
„ономъ находящейся. Коль ско-
„ро доѣхали они до того мѣста,
„то развели огонь; мудрецъ
„бросилъ въ него порошокъ,
„и вдругъ весь пригорокъ
„разступился. Тутъ крестья-
„нинъ ужаснулся, увидя вели-
„кое множество сокровищъ и
„богатствъ въ одномъ мѣстѣ
„собранныхъ. Когда же онъ
„опомнился, то мудрецъ ска-
„залъ ему: другъ мой! всѣ сіи
„сокровища къ твоимъ услу-
„гамъ; бери съ собою столько,
„сколько поднять могутъ ослы
„твои; но не забывай никогда
„употреблять ихъ точно такъ,
„какъ ты мнѣ сказывалъ.

„Мужикъ наполнилъ всѣ свои „мѣшки; мудрецъ помогъ ему „навьючить ихъ на ословъ; „пригорокъ затворился, и они „опять пустились въ путь. До„рогою, не могъ крестьянинъ „найти довольно словъ, чтобъ „возблагодарить мудреца. До„ѣхавъ до перекрестка мудрецъ „простился съ нимъ; совѣто„валъ ему быть вѣрнымъ раз„судку и обѣщанїю своему, и „они разстались веселыми и „весьма довольными другъ дру„гомъ.

„Едва прошелъ крестьянинъ „шаговъ съ двадцать, какъ о„становилъ ословъ своихъ, бѣ„галъ отъ одного къ другому, „щупалъ всѣ мѣшки, какъ буд„то бы хотѣлъ удостовѣрить„ся въ подлинности того, что

„ему и наяву казалось быть
„сномъ, но когда нашелъ, что
„въ самомъ дѣлѣ все было такъ,
„то воспалилась въ немъ новая
„искра благодарности къ му-
„дрецу. Какъ! сказалъ онъ, съ
„негодованїемъ на себя самаго,
„я могъ отпустить добраго
„старичка пѣшкомъ? я одинъ
„увезу всѣ сїи сокровища, а
„тотъ кто мнѣ оныя доста-
„вилъ, останется ни съ чѣмъ?
„Съ симъ словомъ побѣжалъ онъ
„за мудрецомъ и догнавъ его
„сказалъ ему: благодѣтель мой!
„ты не долженъ воротиться съ
„пустыми руками; поди же со
„мною обратно, отецъ мой,
„выбери себѣ половину ословъ
„моихъ и уведи ихъ съ собою.
„Сїе весьма полюбилось мудре-
„цу: онъ обнялъ крестьянина и

,,сказалъ: поступокъ твой мнѣ
,,нравится и обнадеживаетъ ме-
,,ня въ томъ, что ты будешь
,,вести блаженную жизнь. Удер-
,,жи все за собою: образъ тво-
,,ихъ мыслей заслуживаетъ сїе.
,,Обо мнѣ же не заботься и вѣрь,
,,что гораздо для меня прї-
,,ятнѣе давать другимъ, не-
,,жели принимать самому. Еже-
,,ли бы я жаденъ былъ къ бо-
,,гатству, то могъ бы еще
,,столько же ословъ пригнать
,,къ тому пригорку и болѣе
,,твоего навьючить, но я пре-
,,зираю все сїе и люблю та-
,,кїя богатства, къ которымъ
,,не многїе стремятся.

,,Но скажи, прервалъ крестья-
,,нинъ, чего искалъ ты въ при-
,,горкѣ, по правую сторону въ
,,темномъ уголку и что ты

,,такое поднялъ? Сїю коробоч-
,,ку, отвѣтствовалъ мудрецъ,
,,вынувъ изъ-за пазухи коро-
,,бочку изъ слоновой кости и
,,показывая оную крестьянину.
,,—А что въ ней такое?— Ни-
,,чего кромѣ мази, которая на
,,многое годится. — Крестья-
,,нинъ открылъ коробочку, по-
,,смотрѣлъ на сѣрую мазь, по-
,,нюхалъ оную, пощупалъ и
,,отдалъ назадъ мудрецу, спро-
,,сивъ его: На что она тебѣ,
,,отецъ мой?— На то отвѣчалъ
,,мудрецъ, чтобъ помогать мно-
,,гимъ страждущимъ и недуж-
,,нымъ.— Уже ли мазь сїя та-
,,кїя имѣетъ свойства? — Ко-
,,нечно, да и такїя еще, ко-
,,торыхъ бы ты не понялъ и
,,которымъ бы не повѣрилъ,
,,естьлибъ я тебѣ объ нихъ го-

,,ворить сталъ.—Говори, сдѣлай
,,милость, вскричалъ крестья-
,,нинъ. — Сынъ мой, отвѣт-
,,ствовалъ мудрецъ, ты больши-
,,ми шагами бѣжишь на встрѣчу
,,злополучію твоему; умѣрь твое
,,любопытство; довольствуйся
,,тѣмъ, что чрезъ меня полу-
,,чилъ ты отъ благосклонной
,,Фортуны и возвратись къ
,,оставленнымъ тобою осламъ
,,твоимъ, дабы они куда ни-
,,будь не забрели, между тѣмъ,
,,какъ ты гонишься за неизвѣст-
,,нымъ безполезнымъ и даже
,,вреднымъ тебѣ добромъ.

,,Съ тѣмъ воротился крестъ-
,,янинъ къ осламъ своимъ и
,,нашедъ ихъ на томъ же са-
,,момъ мѣстѣ, говорилъ про се-
,,бя: мазь, которою помогать
,,можно страждущимъ и не-

„дужнымъ! мазь, которую онъ „такъ прилѣжно въ сокровен„номъ углу искалъ! мазь, ко„торую онъ отъ меня столь „прилѣжно скрывалъ и до тѣхъ „поръ ничего объ ней не ска„зывалъ, пока я самъ не спро„силъ у него! Какой лукавый „старичишка! Для чего не сы„скалъ онъ и для меня такой „же коробочки, естьли впрямь „хотѣлъ онъ сдѣлать меня со„вершенно счастливымъ? Что „мнѣ въ сихъ сокровищахъ „безъ сей коробочки? Въ ней „конечно скрываются несрав„ненно важнѣйшія вещи, пото„му что онъ и говорить мнѣ „про то не хотѣлъ! Плутъ! „Неблагодарный ѣхалъ на мо„емъ ослѣ до самаго пригорка „съ тѣмъ, чтобы выудить изъ

„него, что ни есть лучше,
„а меня оставить съ пустымъ
„дрязгомъ? Нѣтъ! не такъ-то
„старичокъ! Возми-ко ты всѣхъ
„ословъ себѣ, а мнѣ дай коро-
„бочку. Вредна ли будетъ мнѣ
„она или нѣтъ, что до того?
„Я не менѣе тебя разсудка
„имѣю. Когда узнаю я какъ ее
„употреблять, тогда ужъ бу-
„ду беречься, чтобъ она мнѣ
„не вредила. Но въ рядъ ли
„отдастъ онъ мнѣ ее. Онъ уже
„далеко отъ меня ушелъ. Не
„могу ли я догнать его на ослѣ?
„Не въ полѣ ли мы и не од-
„ни ли? Не сильнѣе ли я его?
„Сказалъ и сбросилъ всѣ мѣш-
„ки съ одного осла, вскочилъ
„на него и пустился въ догон-
„ку. Лишь только нагналъ онъ
„мудреца, то закричалъ.

„Батька! мнѣ съ ослами „моими и съ мѣста тронуть„ся не льзя, естьли ты не „разскажешь мнѣ напередъ о „свойствахъ мази и на самомъ „дѣлѣ того не покажешь. Не „уходи отъ меня на сей разъ, „не научивъ всему, коль не „хочешь привести меня въ от„чаянїе! — Другъ мой! отвѣт„ствовалъ старецъ, я не буду „причиною того, естьли соб„ственное твое несчастїе и не„воздержанїе ввергнутъ тебя „въ оное. Уже стоишь ты на „краю погибели. Уже ты не „таковъ, каковымъ былъ пре„жде въ нищетѣ твоей, безъ „всѣхъ тѣхъ сокровищъ, кото„рыми снабдилъ я тебя по до„брой моей волѣ. Ты еще и „не сдѣлалъ изъ нихъ никакого

„употребленія, а одно уже стя-
„жаніе оныхъ развратило твое
„сердце. Чего же мнѣ надѣять-
„ся отъ тебя тогда, когда ты
„употреблять ихъ станешь?
„Опомнись, куда дѣвался разсу-
„докъ твой? Не допусти, что-
„бы благодѣянія мои оказалъ
„я недостойному, и повѣрь,
„что и сію коробочку отдалъ
„бы я тебѣ, естьли бы ви-
„дѣлъ, что она для тебя по-
„лезна быть можетъ. Но такъ
„какъ я увѣренъ въ против-
„номъ сему; и вторичное воз-
„вращеніе твое еще болѣе
„утверждаетъ меня въ томъ
„мнѣніи; а притомъ точно знаю
„что коробочка *тебя погубитъ*,
„то не принуждай меня содѣ-
„лать тебя несчастнымъ то-
„гда, когда по всѣмъ обстоя-

„тельствамъ можешь ты быть
„счастливымъ.

„Какъ хитро умѣешь ты,
„старичокъ, прикрывать твое
„коварство! возразилъ крестья-
„нинъ. Ты не увѣришь меня
„въ томъ, что будто бы для
„меня одного открылъ ты тотъ
„пригорокъ. Драгоцѣннѣйшее и
„лучшее удержалъ ты у себя,
„а меня отправить хотѣлъ съ
„побрякушками серебра и зо-
„лота. Но повѣрь, дружище,
„что хитрость твоя не у мѣ-
„ста. Или ты лишишь меня
„живота или отдашь мнѣ ко-
„робочку и покажешь, какъ ее
„употреблять. При сихъ сло-
„вахъ крестьянинъ соскочилъ
„съ своего осла. Мудрецъ от-
„вѣтствовалъ ему: О, коль ве-
„ликій источникъ зла есть

„любостяжаніе! оно не изслѣ-
„димо въ безумныхъ своихъ
„желаніяхъ и въ бездну поги-
„бели ввергаетъ одного за дру-
„гимъ, такъ, что послѣдніе не
„предостерегаютъ себя примѣ-
„рами первыхъ. О вы, мудрые,
„разсѣянные по всему лицу
„шара земнаго для дѣланія до-
„бра и для благосостоянія че-
„ловѣковъ! научитесь здѣсь изъ
„примѣра моего не вдругъ рас-
„точать благодѣяній вашихъ
„тѣмъ, въ которыхъ замѣти-
„те вы здравый разсудокъ и
„отъ которыхъ услышите глад-
„кія слова. Не лучше ли было
„бы человѣку сему менѣе имѣть
„разума? Но можетъ быть сей
„самый разумъ возможетъ еще
„произвесть въ тебѣ, что ни-
„будь доброе. Можетъ быть

„я въ состояніи паки возжечь „въ тебѣ ту искру честности „и благодарности, которую ты „не задолго предъ симъ пока„зывалъ. И такъ, внемли еще „словамъ моимъ, сынъ мой! —

„Пустое, старикъ, перер„валъ рѣчь его крестьянинъ; „все, что хочу и могу сдѣлать „я есть то, чтобъ оставить „тебѣ всѣхъ моихъ ословъ, а „ты отдай мнѣ коробочку, а „не то! — Потише, другъ мой! „возразилъ мудрецъ, не нужны „мнѣ ослы твои: они безъ те„бя и безъ меня отыщутъ „себѣ хозяина, и можетъ быть „достойнѣйшаго. Смотри же, „вотъ тебѣ коробочка; но па„мятуй, бравши оную, что въ „рукахъ твоихъ пагуба, мо„жетъ быть и смерть твоя,

„а вѣрно уже стыдъ и посра-
„мленіе предъ цѣлымъ міромъ.
„Ежели можно еще совѣтовать
„тебѣ, то брось ее отъ себя,
„какъ ядовитую змѣю, или по
„крайней мѣрѣ, слѣдуй наиточ-
„нѣйше тому что, я тебѣ при
„семъ сказать намѣренъ.

„Прежде всего, скажи ты
„мнѣ, старикъ, какъ употреб-
„лять ее.— А вотъ какъ: когда
„потрешь ты сей мазью лѣ-
„вый глазъ, тогда всѣ сокро-
„венныя драгоцѣнности и бо-
„гатства всего міра будешь ты
„видѣть; въ цѣлой натурѣ ни-
„чего отъ тебя сокрыто не
„будетъ. Когда же съ тебя бу-
„детъ довольно, тогда обмой
„лѣвый глазъ, а помажь пра-
„вый, и ты по прежнему ви-
„дѣть будешь. Но берегись то-

,,го, чтобъ не вымазать тебѣ
,,обоихъ глазъ вдругъ; ибо ты
,,неминуемо ослѣпнешь. Знай
,,впрочемъ — Тутъ перервалъ
,,крестьянинъ рѣчь его, и про-
,,силъ, чтобъ онъ самъ намазалъ
,,ему лѣвый глазъ. Мудрецъ сїе
,,исполнилъ и въ ту же минуту
,,увидѣлъ тотъ всѣ сокровен-
,,ности натуры; всѣ сокрови-
,,ща земли лежали предъ нимъ
,,обнаженны, и онъ зрѣлъ, такъ
,,сказать, работныя храмины
,,творенїя. Крестьянинъ чрез-
,,мѣрно сему обрадовался. Не
,,слушая болѣе мудреца, вско-
,,чилъ онъ на осла и ускакалъ.
,,Едва лишь скрылся онъ изъ
,,глазъ мудреца, (какъ то по
,,крайней мѣрѣ полагалъ онъ:)
,,какъ соскочилъ съ осла, сѣлъ
,,на траву и началъ разсма-

„тривать коробочку съ мазью.
„Наконецъ заговорилъ онъ такъ:
„не сказывалъ ли я, что въ сей
„коробочкѣ должны скрывать-
„ся великія вещи? Пустое ста-
„ричокъ, ты меня не прове-
„дешь. Хорошо было тебѣ пре-
„зирать богатства, когда по-
„средствомъ сей одной коро-
„бочки, обладалъ ты всѣми со-
„кровищами земли. Но теперь
„онѣ мои, и можетъ ли то
„статься, чтобъ я обнищать
„могъ, будучи такъ богатъ?—
„Онъ сказалъ, чтобъ я не ма-
„залъ вдругъ обоихъ глазъ, для
„того, что ослѣпну. Ну есть-
„ли тутъ толкъ?... Почему
„же однимъ глазомъ не ос-
„лѣпнешь, какъ намажешь,
„его?... И за чемъ мнѣ ма-
„зать правый глазъ, чтобъ лѣ-

„вымъ видѣть по прежнему?...
„Да и по чему правый тогда
„не ослѣпнетъ?... Нѣтъ и
„тутъ кроется одно лишь лу-
„кавство, одна лишь зависть
„старичишки. Естьли однимъ
„лѣвымъ глазомъ вижу я столь
„много, то чтожь увижу, какъ
„намажу въ то время и пра-
„вый?— Сказавъ сїе, полезъ онъ
„пальцемъ въ коробочку, и на-
„мазывая съ поспѣшностїю оба
„глаза, вскричалъ: смотри,
„старикъ, не удалось тебѣ
„поддѣть умнаго крестьянина!
„— Но умный крестьянинъ о-
„слѣпъ.— Свѣтъ солнца для не-
„го сокрылся и за то, что
„слишкомъ глубоко хотѣлъ
„проникнуть въ натуру и въ
„вышшїя вещи, престалъ болѣе
„видѣть и самую поверхность

„оныхъ. Онъ обмывалъ глаза „свои, вытиралъ ихъ, звалъ „на помощь; но все было тщет„но. Наконецъ проклялъ онъ „глупость свою, мнимый свой „разумъ, неблагодарность и не„довѣрчивость свою къ мудре„цу. Онъ палъ на землю, бро„силъ прочь коробочку; ярость „раскаянїе, отчаянїе, угрызе„нїе совѣсти, злосчастїе же„ны и дѣтей, все сїе овладѣло „его сердцемъ, словомъ никто „не въ состоянїи изобразить „того, что въ одно и тоже время „терзало душу его и тѣло.

„Мудрецъ, который стоялъ „между тѣмъ въ нѣкоторомъ „отъ него разстоянїи, и на „все сїе смотрѣлъ, подошелъ „наконецъ къ нему и сказалъ: „видишь ли, сынъ мой, до чего

„довели тебя безразсудность,
„буйство и скупость? Не до-
„стоинъ ли ты теперь всей
„моей ненависти и горчайшихъ
„укоризнъ? Но я не таковъ,
„чтобъ усугублять злополучїе
„несчастливцевъ. Совсѣмъ тѣмъ
„знай, что претерпѣваемое уже
„нынѣ тобою, ничего еще въ
„сравненїе съ тѣмъ, что ты
„впредь претерпѣвать долженъ.
„Мїръ, который каждую ми-
„нуту готовъ былъ бы тоже
„самое сдѣлать, что и ты,
„сей мїръ будетъ надъ тобою
„насмѣхаться, ругаться и пре-
„зирать тебя; однимъ словомъ:
„ты будешь посмѣшищемъ дѣ-
„тей и безумцевъ. Все, что
„могу я присовѣтовать тебѣ
„есть то, чтобъ ты воору-
„жился терпѣнїемъ. Умалчивай

„обо всемъ, что ты сего дня „видѣлъ, слышалъ и что съ „тобою случилось. Не усугуб„ляй самъ страданія твоего „безплоднымъ отчаяніемъ; об„ратись къ искреннему раская„нію; быть можетъ, что Боги „и возвратятъ тебѣ зрѣніе, „когда увѣрятся въ искренно„сти твоей. Я же, какъ чело„вѣкъ, предаю тебя собствен„ной твоей судьбѣ.

„Услышавъ сіе, слѣпый возо„пилъ: Отецъ мой! не ужели „оставишь ты меня въ семъ „горестномъ положеніи? Мужъ, „обладающій толикими наука„ми всегда имѣетъ средство „возвратить мнѣ зрѣніе мое. „Мудрецъ, прервавъ рѣчь его, „сказалъ: кого не пользуетъ „совѣтъ, тому нечего и помо-

„гать, я далъ уже тебѣ совѣтъ „и прежде даже, нежели ты „просилъ меня о томъ. Послѣ- „дуй ему и можетъ быть ты „изцѣлишься. Сказавъ сїе, му- „дрецъ поднялъ съ земли ко- „робочку и отправился въ путь. „Какїе-то путешественники „сжалились потомъ надъ слѣ- „пымъ и привезли его въ де- „ревню. Все то, что ни раз- „сказывалъ онъ о пригоркѣ, о „сокровищахъ, о коробочкѣ, по- „читаемо было дѣйствїемъ по- „врежденнаго ума. Одни смѣя- „лися надъ нимъ, другїе руга- „лись, а иные толкали, били „и гнали его. Онъ велъ жизнь „бѣдственную и въ самомъ бѣд- „ствїи не переставалъ еще кле- „ветать мудреца, называя его „волшебникомъ, чернокнижни- „комъ и обманщикомъ.“ *

Симъ заключилъ почтенный старецъ обѣщанную имъ повѣсть въ храмѣ Сатурновомъ, замолчалъ— и взиралъ на насъ, какъ будто ожидая нашего сужденія. Я прервалъ молчаніе сіе и сказалъ: сколь мы тебѣ, отецъ нашъ, обязаны за столь поучительную и съ отеческими увѣщаніями твоими согласную повѣсть! Сердце мое ощутило всѣ сокровенныя въ ней истины, которыя могли имѣть даже и самое отдаленнѣйшее отношеніе ко мнѣ и къ безразсудному моему поступку. Сколь постыженнымъ вижу я себя въ крестьянинѣ, столь со мною сходномъ! Сколь ясно вижу я теперь несчастіе меня ожидавшее, естьлибъ ты удовлетворилъ прошеніямъ моимъ,

съ презрительнѣйшими ухищреніями сопряженнымъ! Нѣтъ! дражайшій, достойнѣйшій мужъ! не причинимъ мы тебѣ огорченія выслать насъ слѣпыми изъ храма сего. Мы однимъ глазомъ усматриваемъ передъ собою столь неизсчетныя богатства премудрости, что многіе годы потребны намъ на то, чтобъ вмѣстить ихъ въ себѣ надлежащимъ образомъ. Благо намъ, естьли силы наши позволятъ намъ вознестись досего престола блаженства, и достигнуть животворнаго вѣнца. Не сомнѣвайся болѣе въ искренности нашего намѣренія, и въ непорочности нашей воли: мы о томъ какъ дѣти просимъ тебя. Никакая трудность опаснаго и беспокойнаго пути сего

не устрашитъ насъ въ стяжанїи терпѣнїя и умѣренности. И такъ, прости мнѣ особенно, возлюбленный старецъ, неумѣренность мою и огнь легко въ свирѣпость во мнѣ превращающїйся. Важный твой видъ, непоколебимое постоянство и мудрыя наставленїя, то и другое уже побѣдили: я чувствую, сколь уже безсильны они во мнѣ и совершенно истребить ихъ будетъ главнымъ попеченїемъ моимъ. Когда же возобладаемъ мы истиннымъ ученїемъ, когда украсимся онымъ неувядаемымъ вѣнцемъ, когда окружены будемъ всѣми добродѣтелями, тогда дозволишь ты намъ приближиться паки къ сему храму, и услышать отъ тебя дальнѣйшїя мудрыя поученїя. А нынѣ прїими отъ

насъ искреннѣйшее благодаренїе, и будь увѣренъ въ томъ, что ни ты, ни поученїе твое никогда не изгладится у насъ изъ сердца и памяти.

„Возможно ли, сынъ мой, чтобъ „я прїобрѣлъ тебя и какъ бы „переродилъ? О какая отрада! „какое чистое удовольствїе раз„ливается по всей душѣ моей! „какая награда за попеченїя „мои, за трудъ мой и работу! „Вы паки юною дѣлаете жизнь „старца, о дѣти мои! Вы „примиряете меня съ мїромъ, „который началъ было я уже „презирать по причинѣ раз„вращенїя человѣковъ! Я совер„шенно удостовѣренъ въ пра„вотѣ увѣренїй и обѣщанїй „вашихъ. Идите съ благосло„венїемъ и начните скорѣе со „всевозможнымъ рвенїемъ и при-

„лѣжанїемъ то путешествїе,
„которое къ собственному бла-
„женству вашему вы себѣ пред-
„положили. Памятуйте на каж-
„домъ шагу, что престарѣлый
„другъ вашъ тамъ же проходилъ
„въ юныхъ лѣтахъ своихъ, и
„можетъ быть болѣе трудно-
„стей перенесъ, потому что
„путеуказателя обрѣлъ уже
„при концѣ пути своего. Сїе
„ободритъ васъ во время уста-
„лости и дастъ вамъ новыя
„силы — И такъ, сыны мои,
„свершайте путь вашъ въ здра-
„вїи, счастливо и съ миромъ.
„Дружба Боговъ да сопровож-
„даетъ васъ на всѣхъ путяхъ
„вашихъ!“

Сказавъ сїе, старикъ изчезъ.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:			*Читай:*
Стран.	строк.		
VII.	9.	хотятъ увѣрить	увѣряютъ
XXXIV.	10.	робяческое	ребяческое
XXXVIII.	22.	*нв*	*не*
LXI.	3.	многопознаніемъ,	многознаніемъ,
1.	19.	другія,	другія
18.	21.	они	онѣ
110.	1.	лучше,	лучшее,
	22.	закричалъ.	закричалъ:
113.	21.	О, коль	О коль
116.	12.	сей	сею
125.	14.	досего	до сего

Кіртина Кивітова
Содержащая цѣлой жизни человѣческой. Описаніе.
Жилище спасенія здравія.
Вход къ щастію
Геній
Прелесть соблазнъ

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: July 2006

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

Антикварная
книжная торговля
В. Клочкова
С.Пб. Литейный, 55

LIBRARY OF CONGRESS
0 003 050 025 8